

АННА ХВОЛЬСОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ И МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Анна Хвольсон

**Приключения Мурзилки
и маленьких человечков**

«Public Domain»

Хвольсон А. Б.

Приключения Мурзилки и маленьких человечков /
А. Б. Хвольсон — «Public Domain»,

ISBN 978-5-699-73085-8

Сказку про приключения лесных человечков, родственников домовых и эльфов, придумал и нарисовал писатель и художник Палмер Кокс. Эти короткие истории сопровождаются забавными картинками со множеством деталей, которые, несмотря на стиль ретро, будет интересно разглядывать даже маленьким детям.

ISBN 978-5-699-73085-8

© Хвольсон А. Б.

© Public Domain

Содержание

Рассказы о приключениях Мурзилки и лесных человечков	8
Рассказ первый	9
Рассказ второй	14
Рассказ третий	19
Рассказ четвёртый	22
Рассказ пятый	27
Рассказ шестой	33
Рассказ седьмой	39
Рассказ восьмой	46
Рассказ девятый	50
Рассказ десятый	58
Рассказ одиннадцатый	64
Рассказ двенадцатый	67
Рассказ тринадцатый	72
Рассказ четырнадцатый	77
Рассказ пятнадцатый	80
Рассказ шестнадцатый	88
Рассказ семнадцатый	96
Рассказ восемнадцатый	100
Рассказ девятнадцатый	106
Рассказ двадцатый	112
Рассказ двадцать первый	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

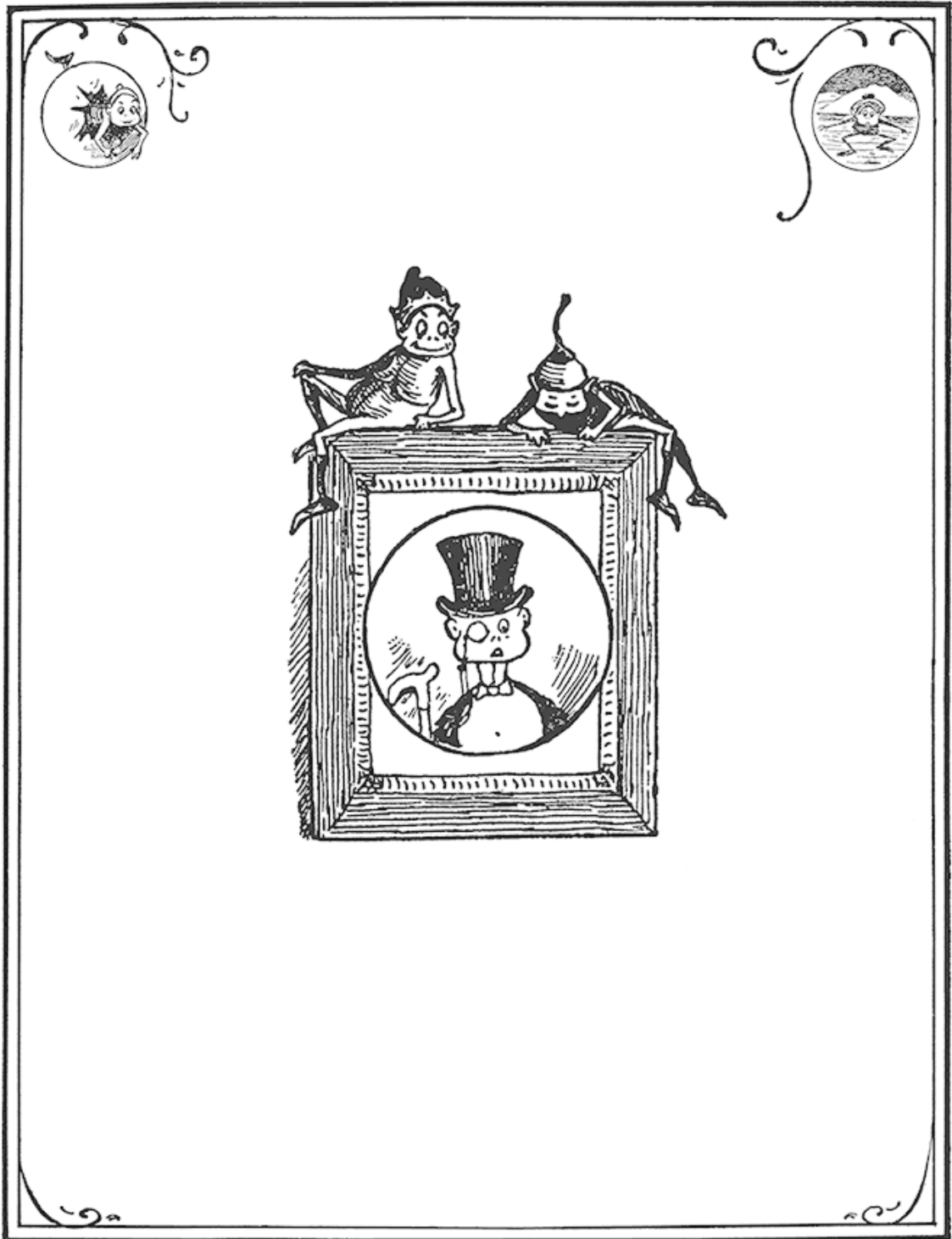
Палмер Кокс

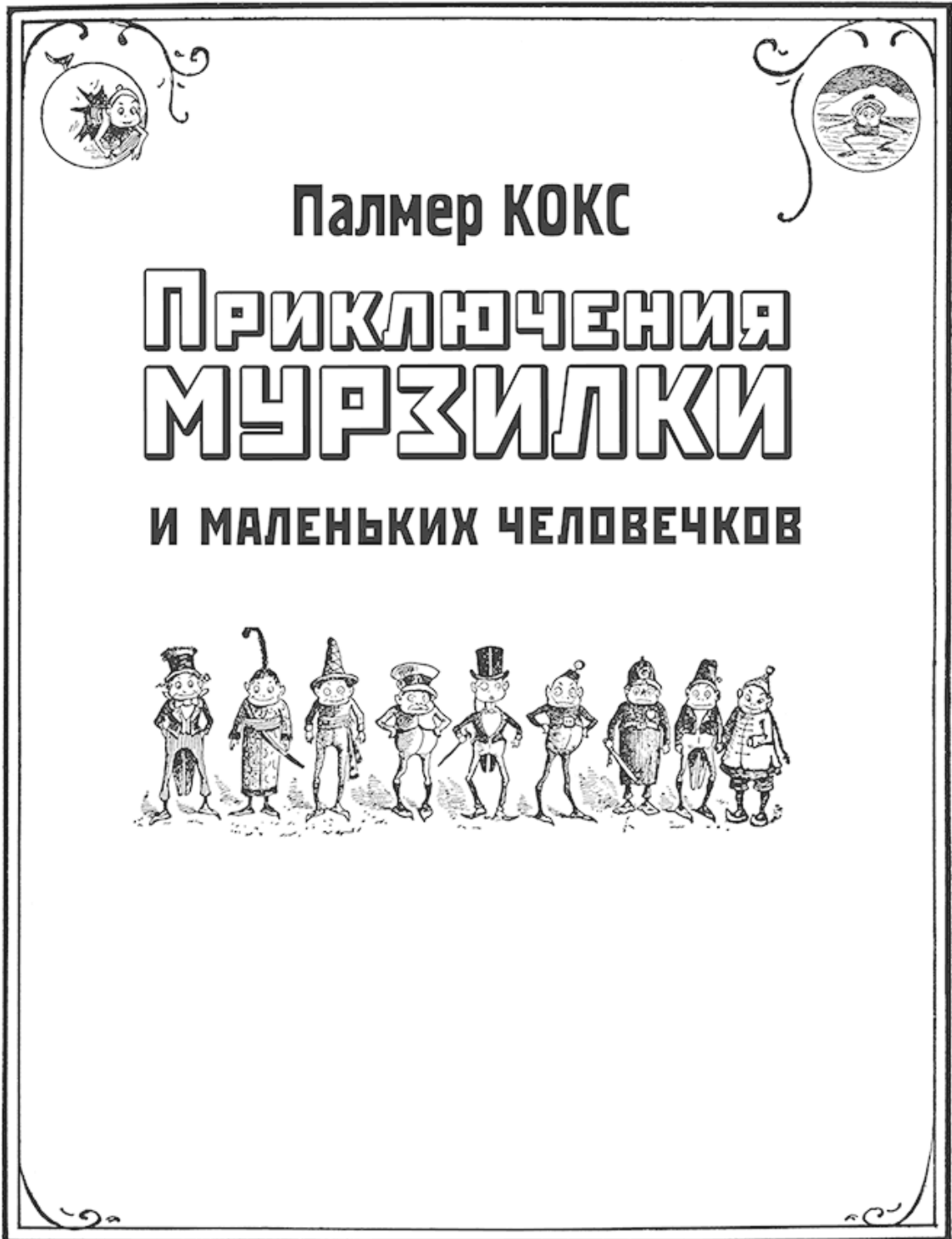
Приключения Мурзилки и маленьких человечков (сборник)

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

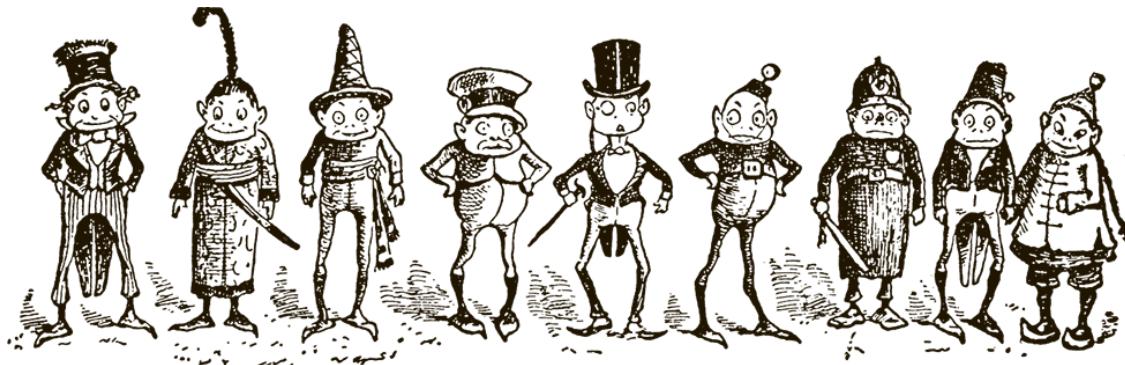

Рассказы о приключениях Мурзилки и лесных человечков

Рассказ первый О том, как лесные человечки задумали отправиться к вечным льдам

В дремучем лесу далёкого Севера, под перистыми листьями папоротника, весело и беззаботно жили малютки эльфы, лесные человечки. Их так много, что сосчитать невозможно. Все они очень странные на вид: с тоненькими ножками, большими, не по росту, головами, огромными выпученными глазами. Есть среди лесных человечков старики с длинными бородами, есть и молодые, даже малютки. И одеты все они очень странно: кто в длиннополом фраке, кто в куртке, кто в матросской рубашке, кто в огромной меховой шубе. Кто-то щеголяет в китайском цветном халатике, кто-то – в японском кимоно. У одних голову украшает высокая шляпа, у других – колпак, треуголка, жокейская шапочка и даже турецкая феска.

И всё у них было под рукой, ни о чём не приходилось волноваться: ягод и орехов в лесу сколько душе угодно, в речках и ручейках – хрустальная вода, в чашечках цветов – сладкий душистый нектар, до которого крохотные лесные жители были большие охотники. Полакомившись божественной влагой, эльфы в благодарность рассказывают цветам интересные истории или сказки.

Несмотря на то что лесным жителям не приходилось заботиться о пропитании, сложа руки они не сидели: целый день то жилища свои чистили, то на ветках качались, то в лесных ручейках купались. Наравне с птицами встречали восход солнца, слушали, о чём грохочет гром, листья и былинки шепчутся, звери толкуют...

Перелётные птицы рассказывали им про жаркие страны и тёплые моря, а луна – про глубоко сокрытые в недрах земли сокровища.

Ближе к зиме, когда птицы улетали в тёплые края, лесной народ переселялся в покинутые гнёзда и дупла, и только в солнечные деньки выбирались наружу. То-то начиналось веселье: лес оглашался писком и визгом, повсюду летали снежки не больше булавочной головки, тут и там вырастали снеговики размером с мизинчик, которые малюткам казались настоящими великанами, потому что были впятеро выше их самих.

С первым дыханием весны эльфы оставляли свои зимние убежища и переселялись в чашечки подснежников, где находили и кров и стол. Выглядывая наружу в щёлочку между лепестками, они видели, как чернеет и тает снег, как цветёт орешник, в то время как листочки его ещё спят в тёплых почках, как белочка перетаскивает в дупло остатки зимних припасов из отдалённой кладовой.

Из подснежников эльфы переселялись в медовое тепло первоцветов и оттуда наблюдали, как птицы возвращаются в свои старые гнёзда, и как лес мало-помалу покрывается зеленью.

В один из лунных весенних вечеров малютки сидели у старой ивы и слушали, как русалочки пели про подводное царство.

– Братцы, что-то давно Мурзилки не видно! – сказал вдруг самый старший из эльфов, которого за длинную седую бороду прозвали Дедком Бородачом. – Не случилось ли с ним чего?..

– Да что со мной может случиться? Ничего не может! – раздался откуда-то сверху хвастливый голосок, и с ближайшего дерева спрыгнул в центр круга Мурзилка по прозвищу Пустозвон.

Собратья его хоть и любили, но не воспринимали всерьёз: был он ленив и болтлив да к тому же хвастун изрядный. Щеголял в длинном фраке, высокой чёрной шляпе, сапогах с узкими носками, поигрывая тросточкой и посверкивая моноклем, и очень собой гордился, в то время как окружающие над ним лишь посмеивались.

Отряхнувшись и выпятив грудь, Мурзилка важно заявил собравшимся:

– Знаете, откуда я прибыл? Аж с самого Северного Ледовитого океана!

Обычно ему не очень-то верили, но на этот раз услышанное казалось настолько невероятным, что лесные жители повскакивали со своих мест и засыпали Мурзилку вопросами:

– Ты правда там был?.. А как же ты туда попал? И не замерз ведь...

Оказавшись в центре внимания, Мурзилка едва не лопался от гордости.

– Как попал? Да очень просто. Зашёл я как-то к куме-лисе, проведать, вижу – она в хлопотах, в дорогу собирается. Спрашиваю: «Куда?» А она говорит: «К сестре двоюродной, чёрнобурой лисице, что живёт у самого океана». Ну я и давай просить: «Возьми меня с собой». А кума ни в какую. – «Куда тебе! Замерзнешь! Ведь там холодно». Её слова меня пуще прежнего раззадорили. «Полно, – отвечаю. – Какой теперь холод, когда у нас лето на дворе». – «У нас-то лето, а там зима!» – возражает кума.

Чую, не уговорить мне рыжую бестию. Улучив момент, ни слова не говоря, вскочил я к ней на спину да зарылся в густой мех, так что и сам Мороз не смог бы меня отыскать. Волей-неволей пришлось ей взять меня с собой.

Лесные жители... засыпали Мурзилку вопросами...

Путь был неблизкий: за нашим лесом потянулись другие, за ними – безграничные равнины да топкие болота, сплошь покрытые лишаями да мхами и, несмотря на сильный зной, не совсем оттаявшими.

«Это тундра», – сказала мне кума. «Тундра? А что это такое – тундра?» – спрашиваю. «Это огромные, вечно замёрзшие болота, которые покрывают всё побережье Северного Ледовитого океана. Теперь и до сестрицы недалеко».

Вскоре кума действительно остановилась у какой-то норы, откуда несло тухлой рыбой и гнилью. «Как славно здесь пахнет! Сразу видно, что здесь богато живут», – облизнулась мечтательно рыжая, и в тот же миг выскочила к нам хозяйка. Увидев сестру, она так обрадовалась, что не знала, куда нас усадить и чем угостить. А припасов у неё полные амбары. Видно, и правда живёт не бедно – одна шуба чего стоит: чёрная, с серебристым отливом, настоящее чудо!

Поели мы, отдохнули и пошли гулять по берегу. Ну, братцы, не поверите, что я увидел! По волнам неслись блестящие на солнце, как алмазы, горы; за ними плыли материки, острова и скалы, на которых сидели белые медведи и морские чудовища. И всё это из чистейшего, как хрусталь, льда, сверкает и переливается всеми цветами радуги!

Эльфы ушам своим не верили... Как же получилось, что они не знали про такие необыкновенные чудеса!

Немного придя в себя, народец заволновался, зашумел, отовсюду слышалось:

– Непременно нужно и нам туда, к вечным льдам и снегам... Что мы всё сидим да сидим на одном месте! Пора уж мир посмотреть!

– А я могу быть вожаком! – воскликнул Мурзилка. – Дорогу знаю, со мной не пропадёте...

– Ну уж нет! – не согласились эльфы. – Больно ты легкомысленный. Пусть будет старшим дядюшка Заячья Губа: он степенный, серьёзный, да и жизненного опыта у него побольше твоего.

– Ура, пусть так и будет! – закричали малютки, подбрасывая вверх свои круглые шапочки-невидимки.

Заячья Губа, которого выбрали в предводители, был толстеньким старичком и носил круглый год фуражку с большим козырьком. Верхняя губа его, покрытая седыми усами, сильно выдавалась вперёд – за это он и получил своё прозвище.

– К столь далёкому путешествию необходимо хорошо подготовиться, – приступил к своим обязанностям Заячья Губа. – И потому, я думаю, мы не можем пуститься в дорогу раньше, чем выпадет первый снег.

В ту же ночь он отправился к волшебнице Лесунье за цветками папоротника, которые, как говорили, могут сделать кого угодно невидимкой.

– Куда это вы собрались? – удивилась лесная фея.

– Да вот решили новые края посмотреть да себя показать. Путь неблизкий, и мало ли какие опасности могут встретиться в дороге! Вот и хотелось бы запастись цветами папоротника, так, на всякий случай...

– Это хорошо, что ты такой осторожный, – похвалила вожака Лесунья. – Вот тебе целый пучок, на всех хватит.

Эльф поблагодарил волшебницу и, взвалив на спину подарок, отправился к омуту, где в янтарном дворце жила русалочка Морянка.

Той как раз наскучило сидеть дома, и вышла она на берег, устроилась в ветвях плакучей ивы и принялась при лунном свете пересыпать свои несметные сокровища, которые искрились и переливались в её прозрачных ручках неземными цветами. Русалочка громко хохотала от удовольствия, от чего гибкая ива раскачивалась из стороны в сторону.

– Здравствуй, Морянка! – вежливо поприветствовал её Заячья Губа. – Пришёл к тебе за сапожками-сороходами, что в огне не горят и в воде не тонут.

– Знаю-знаю, – не переставая хохотать, воскликнула русалочка. – Вы собрались путешествовать, мне это рыбки рассказали. Изволь, лови! – И она бросила на берег мешок с крошечными сапожками.

Довольный, Заячья Губа взвалил мешок на плечи и отправился к себе, под папоротник.

Рассказ второй

О небольшой аварии в пути и «храбрости» Мурзилки

В хлопотах пролетело лето, за ним незаметно прошла осень, и с первым снегом по всему лесу застучали топоры и молотки. Лесной народ принялся изготавливать из берёзовой коры санки-самокаты, расправляли, вставляли в кусок палочку – и готово! Мастера, довольные своей работой, горели нетерпением скорее пуститься в дорогу.

Суматоха, царившая в лесу, никого не оставила равнодушными.

– У-у-у! – пищали совы на дереве. – Лесные человечки куда-то собираются, у-у! Кто же будет играть с нами в зимние вечера? У-у!

На следующее утро, проснувшись, совы уже не увидели эльфов – в ту же ночь они укатили. Весело летели санки-самокаты по гладкой снежной дороге, погоняемые резвой ватагой. Весело лесному народу, от быстрой езды аж дух захватывает, горят глаза; все стараются перекричать друг друга, но громче всех вопит Мурзилка:

Я ль не я – поглядите на меня:

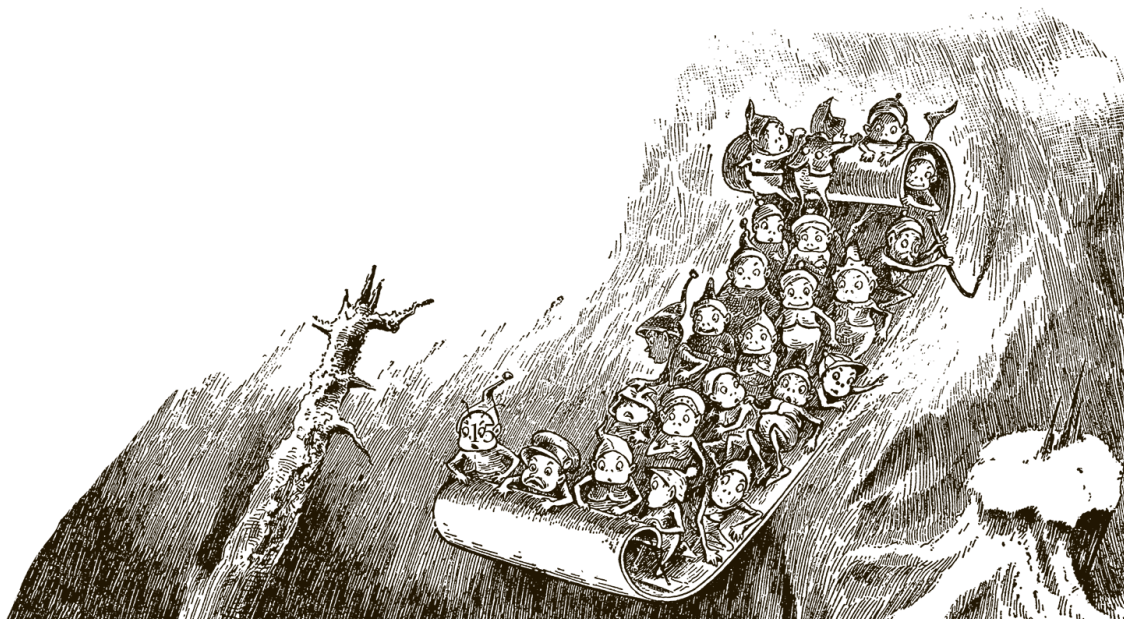
Разве сам я не пригож, и костюм мой не хорош?

Кору расправляли, вставляли... палочку – и готово!

Вдруг раздался душераздирающий крик. Ехавшие впереди в тревоге оглянулись и с ужасом увидели, что последние сани налетели на дерево и раскололись пополам, а все сидевшие в них исчезли в рыхлом снегу.

Повылезав из саней, все бросились на выручку к несчастным, и вскоре из снега всех извлекли, кроме Мурзилки, которого никак им не удавалось найти. Сотни крошечных ручек с беспокойством продолжали раскидывать сугроб, и прошло немало времени, пока наконец не показались торчащие из снега ножки. Эльфы дружно ухватились за них и вытянули на свет божий их обладателя.

Вид, конечно, Мурзилка имел печальный, когда его выудили из снега: личико покраснело и сморщилось как печёное яблочко, ручки тряслись, фалды фрака прилипли к тонкому тельцу, стёклышко из глаза выпало, а шляпа превратилась в блин. Мурзилка выглядел так уморительно, что друзья, хоть и преисполненные сочувствия, не могли удержаться от хохота.

– Ничего смешного! – напыщенно заявил Мурзилка. – Нет чтобы за храбрость похвалить...

– За храбрость? Какую храбрость? – опешили эльфы.

– Как, разве вы не видели? – прямо-таки взвился Мурзилка. – Как только наши сани налетели на дерево, я первый, защищая остальных, выскочил прямо в снег.

– Да не ври ты, пожалуйста, – неожиданно раздался тонкий голосок. – Я рядом с тобой сидел, и нас обоих просто выбросило из саней. По своей воле ты никогда бы не прыгнул.

Пристыженный, «храбрец» промолчал, и эльфы, наскоро скототив сани, помчались дальше.

Сани налетели на дерево и раскололись пополам...

Вскоре леса сменились нескончаемыми, безграничными просторами тундры, и путешественникам стали встречаться волки, белые медведи, чернобурые лисицы. В узких санях, запряжённых собаками, ехали по своим делам самоеды; табуны оленей разыскивали под снегом мох. Чем дальше продвигались путешественники, тем пустынее становилась тундра и туманнее даль. До чуткого слуха эльфов уже доносились грохот и стук сталкивающихся между собой ледяных глыб.

Мурзилка уже оправился от смущения и принялся, как и прежде, расхваливать на все лады свою особу.

Рассказ третий

Как эльфы, очутившись в царстве снегов, спасали людей

Вот окончилась и тундра; лесные человечки въехали в царство ночи снега, мороза и вечного льда. Их приветливо встретили маленькие девочки-снежинки, похожие на звёздочки и снежные хлопья, и указали путь дальше.

Ночь, тёмная, непроглядная, окружила путешественников со всех сторон, крупные звёзды высыпали на небе, а повсюду, на сколько хватало глаз, было белым-бело, так что крошки даже не знали, на берегу они или уже в океане.

Малютки эльфы пребывали в полной растерянности, даже Мурзилка притих. Но что это? Небо вдруг засветилось разноцветными кругами, которые шли от одной короны и с каждой минутой становились всё ярче. Вскоре всё небо запылало снопами радужного света, бросая на землю миллионы брызг. Снег, лёд – всё заискрилось, сделалось светло как днём, и малютки в восторге увидели горящие как бриллианты горы, материки, острова, гроты.

– Что это такое? – спрашивали друг у друга эльфы, ничего не понимая.

– Братцы! – раздался тут голос Мурзилки. – Смотрите, к нам кто-то приближается.

Все обернулись в ту сторону, куда указал Мурзилка, и молча принялись ждать.

Какова же была радость малюток, когда в приближающихся существах они разглядели эльфов, таких же, как они сами, только в каких-то странных нарядах. Новоприбывших было пятеро: эскимос, матрос в синей блузе и синей шляпе с якорем, турок в феске с кисточкой, китаец с длинной косой и доктор во фраке и высокой шляпе.

– Как вы сюда попали? – бросились им навстречу эльфы.

– Ах, лучше не спрашивайте! – воскликнул китаец, которого Мурзилка успел дёрнуть за тоненькую косичку. – Жили мы в вечнозелёном саду, в благодатной стране, не ведая горя и забот, как вдруг этому бездельнику, – указал он на эскимоса, – вздумалось путешествовать. Он и нас подговорил... Долго рассказывать, как мы странствовали, пока не попали сюда. Сами видите, каково здесь: не переставая дуют ледяные ветры и метёт снег, ни одного живого существа, кроме белых медведей. Хороша страна!

– А люди! – перебил его матрос.

– Что «люди»! – завопил эскимос. – Им, несчастным, ещё хуже нас: не рассчитали они время отплытия своего корабля. Вот выходят однажды утром на палубу, а океан кругом – как гладкое зеркало. Погоревали бедняги да и перебрались на берег. Устроили себе из льда домишки, крепко утоптали их снегом, кое-что перетащили с корабля, и вот маются так уже третий месяц. Пища у них на исходе, от холода и голода еле на ногах держатся, да и живут в постоянном страхе: белый медведь к ним частенько навевывается. Кто знает, дотянут ли до весны!

Эльфы кулачками вытирали слёзы, слушая эскимоса, и, всхлипывая, пищали:

– Мы им поможем, непременно поможем! Ведите нас к этим несчастным...

Всей толпой эльфы направились к четырём убогим землянкам. Прежде чем войти внутрь, они воткнули себе в петличку по цветку папоротника и стали невидимы. Несмотря на то что пришедших было много, они заняли так мало места, что даже без цветка-невидимки их бы не заметили.

Очутившись внутри снежной горы, эльфы замерли от изумления: она была почти пуста. Посредине топился китовый жир, распространяя вокруг жуткий запах, а вокруг этого странного костра сидели пять человек и грели окоченевшие руки. Все были закутаны в оленьи шкуры, но холод проникал и через мех.

Бедные китобойцы, застигнутые врасплох ранней северной зимой, принуждены были остаться в суровом краю на многие месяцы и скорее всего погибли бы от голода, но, к счастью, сюда же забросила судьба и добрых эльфов.

Они разместились по землянкам и принялись кто как мог помогать узникам этого снежного плена. Эльфы бегали в своих скороходах по берегу, выслеживали лисиц, соболей и других зверей, пригоняли к землянкам, так что людям не приходилось заниматься поиском пропитания.

Китобойцы только диву давались, откуда вдруг появилось такое обилие живности.

В землянках сделалось тепло и уютно. По временам из углов раздавалось «цирп-цирп-цирп»: это разговаривали между собой эльфы, – но люди, даже не подозревая об этом, считали, что в землянке завёлся сверчок.

Ночью, когда китобойцы спали, эльфы выходили на берег любоваться волшебной картиной северного сияния, которое, как чудный фейерверк, охватывало полнеба.

Рассказ четвёртый

Как лесные жители вздумали прокатиться на ките, но чуть не утонули из-за Мурзилки, который его рассердил

Прошло шесть месяцев. Длинная ночь сменялась на короткое время туманным, серым рассветом, который даже нельзя было назвать днём, но Всезнайка, всегда раньше всех узнававший любые новости, уверял братьев, что видел своими глазами, как вчера прилетел светлый луч, присел на берег и полетел дальше. И действительно, вскоре небо стало мало-помалу светлеть, туманная даль – проясняться, а с первым бледным солнечным лучом начала пробуждаться и оживать мёртвая северная природа: опять послышался треск и грохот ломающихся льдин, выглянуло солнышко, поднялись туманы.

По океану плавали целые ледяные горы и небольшие льдины, на которых лежали моржи. Китобойцы с радостью взялись за ремонт корабля, чтобы пораньше отправиться на промысел, а затем и вернуться на родину, где их, наверное, считали погибшими.

Эльфы тоже весь день проводили на берегу, и вот как-то раз всех переполошил Всезнайка, закричав не своим голосом:

– Братцы, бегите сюда, к нам плывёт чёрная гора с фонтаном!

Крошки бросились за Всезнайкой, но, едва завидев на поверхности воды гигантского кита, остановились как вкопанные: из его ноздрей бил высокий столб воды, походивший на фонтан.

– Вот это да! – закричал Мурзилка, примчавшийся одним из первых. – Вот так корабль! Давайте прокатимся, братцы, а то когда ещё на таком придётся.

– Прекрасная мысль! – подхватили остальные, и в один миг обулись в сапожки-мореходы, что в огне не горят и в воде не тонут, и смело побежали по тонкому льду.

Кит не обратил ни малейшего внимания на малюток и лежал себе спокойно в воде, в то время как резвая толпа эльфов носилась по его широкой спине, как по необъятной палубе, с визгом и писком. Мурзилка не удовольствовался тем, что плясал на голове кита, и вздумал ткнуть морскому гиганту своей палочкой в ноздри, откуда бил фонтан.

Крошки... завидев гигантского кита, остановились как вкопанные...

Мурзилкину шляпу подхватило...

Великану это явно не понравилось, и он выпустил такую струю воды, что Мурзилкину шляпу подхватило и отбросило в океан.

– Моя шляпа! Моя новенькая шляпа! – завопил что есть мочи озорник, но эльфам было не до него.

Кит яростно бил хвостом по воде, обдавая крошек фонтаном брызг; вокруг заходили высокие волны, готовые поглотить беспомощных эльфов. Столбы воды, один выше другого, выходили из ноздрей кита, а грузное тело великана так быстро рассекало морские просторы, что бедняжкам казалось, будто они вот-вот упадут в пучину. Так бы и произошло, когда кит неожиданно погрузился в воду, если бы, по счастью, поблизости не оказалось обломков разбившегося корабля, за которые эльфы с ловкостью ухватились.

...кит погрузился в воду...

– Помогите же кто-нибудь! – кричал Мурзилка, успевший в суматохе выловить свою шляпу, ни на что, впрочем, не годную – мятую и мокрую. – Разве не видите, что страшно с моей шляпой? Как же я её теперь надену?

– Да замолчи ты! – прикрикнул на него китаец Чи Качи. – Делать больше нечего – только из-за твоей шляпы беспокоиться!

Мурзилка пробормотал себе под нос что-то такое, чего другие не поняли, и принялся носовым платком приводить свою шляпу в божеский вид, не глядя по сторонам и не замечая грозившей всем опасности.

...малютки со страхом следили... что того и гляди кто-нибудь свалится в воду

А опасность была нешуточная. Обломки быстро несло течением вперёд, сталкивая с льдинами, и малютки со страхом следили за ними, ожидая, что того и гляди кто-нибудь свалится в воду.

Так их носило по океану дни и недели, они не видели ничего, кроме неба и воды, пока наконец однажды утром не поняли, что оказались в узком проливе.

– Ура! – закричал Чи Качи. – Я узнаю эти места. Если будем держаться к югу, то вскоре пристанем к берегу, а там и до родины рукой подать!

Прошло, однако, еще немало дней лишений и невзгод, прежде чем измученные крошки оказались на твёрдой земле.

Рассказ пятый

Как лесные человечки пристали к берегу, где увидели таких же, как они, крошечных эльфов, только с крылышками

Пористый берег, куда высадились эльфы, был покрыт столь необычной растительностью, что крошки даже растерялись. Высокие стройные пальмы перемежались миндальными и апельсиновыми деревьями; крупные яркие цветы пестрели всевозможными красками; птицы, сверкая оперением, оглашали воздух дивным пением, а бабочки, втрое больше самого рослого эльфа, порхали с цветка на цветок, переливаясь на солнце своими чудными крыльями.

Малютки с наслаждением повалились на мягкую траву и стали лакомиться цветочной пылью, пока не услышали писклявый голосок Всезнайки:

– Друзья мои, взгляните наверх – мы здесь не одни. Встревоженные малютки вскочили на ноги и увидели на низко свесившейся тёмно-зелёной ветке множество таких же, как и они, крошечных существ, только с яркими крылышками. Эльфы со страхом и любопытством смотрели на новоприбывших.

– Не бойтесь, друзья! – обратился к крылатым эльфам предводитель лесных человечков Заячья Губа. – Мы не причиним вам вреда, а кроме того, сами нуждаемся в вашей помощи!

– О, в таком случае мы вам очень рады, – раздался голоса с ветки. – Милости просим к нам наверх.

В один миг эльфы буквально облепили ветку, она не выдержала и, с треском обломившись, рухнула на мягкий мох, где сидели Мурзилка и Чи Качи.

Китаец ловко выскользнул из куча-мала, вытащив за собой и полуживого от страха труса Мурзилку, который визжал и плакал во весь голос, хотя и не ушибся.

Оправившись от испуга, эльфы уселись вокруг старого пня и стали рассказывать друг другу о своём жите-бытье.

В один миг эльфы... облепили ветку...

– Вы самые настоящие путешественники! – восторгались крылатые эльфы, слушая рассказ гостей. – Вам, вероятно, известно, что вы теперь в Китае, в стране, где растет чай?..

– На моей родине! – прибавил Чи Качи. – Как же, как же! Я первый узнал наш Китай.

Мы теперь собираемся в город. Я хочу показать своим товарищам, какой красивый народ живёт у нас в стране. «Если все китайцы похожи на тебя, то вам остаётся только посочувствовать», – подумал Дедок Бородач, но вслух ничего не сказал, чтобы не обидеть Чи Качи.

Решено было отправиться в близлежащий город с рассветом.

И вот едва успели первые солнечные лучи позолотить горизонт, эльфы повывскакивали из своих зелёных постелек и пустились в путь. Сапожки-скороходы несли их с быстротой молнии, и вскоре они уже были на месте.

Несмотря на ранний час, по узеньким улицам сновал народ: продавцы предлагали всевозможные товары; мальчишки продавали ласточкины гнёзда и червячков, до которых китайцы большие охотники; чиновники торопились на службу.

Одно- и двухэтажные домики, украшенные резьбой и затейливыми навесами, стояли по обеим сторонам улицы. Крыши их соединялись между собой галереями и образовывали верхнюю улицу, по которой также бродили люди.

Эльфы забрались наверх, откуда как на ладони был виден весь город с его башенками и пагодами – храмами, в которых сидели причудливые китайские боги.

С каждым часом улицы становились всё многолюднее: стали появляться носилки, в которых восседали знатные дамы и мандарины – китайские сановники. На дамах были пёстрые одеяния, а в высоких причёсках красовались целые букеты цветов и даже клетки с птицами. У мужчин причёску представляла собой косичка, которая болталась сзади, причём длина её зависела от важности поста, занимаемого мужчиной: у мандаринов она доходила до пят. Мужчины, как и женщины, были богато и пёстро одеты; головы их украшали шапочки со множеством золотых шариков и колокольчиков. При встрече мандарины выражали взаимную признательность, долго кланяясь друг другу и приседая.

Сапожки-сороходы несли... с быстротой молнии...

Чтобы лучше изучить обычаи китайского народа, эльфы разбрелись по городу, договорившись вечером обменяться впечатлениями.

На закате они собрались в условленном месте, и каждый по очереди рассказал, как провёл день, что видел, о чём узнал. Истории были одна интереснее другой, так что и беседа затянулась за полночь.

Рассказ шестой

Как эльфы отправились на рыбалку, где Мурзилку атаковали комары, а потом он чуть не утонул

Заячья Губа и Дедок Бородач тоже поделились своими впечатлениями от прогулки по окрестностям, с восторгом рассказывая о трудолюбии и усердии китайцев, любви к делу, которым занимаются, а в особенности к своим чайным садикам, которые имеются почти у каждого деревенского домика.

Турок сообщил, что в Китае так много людей, что не всем хватает земли и многим приходится строить плоты и жить на реках. Сюда же трудолюбивые китайцы натаскивают чернозём и устраивают таким образом плавучий дом с садом и огородом.

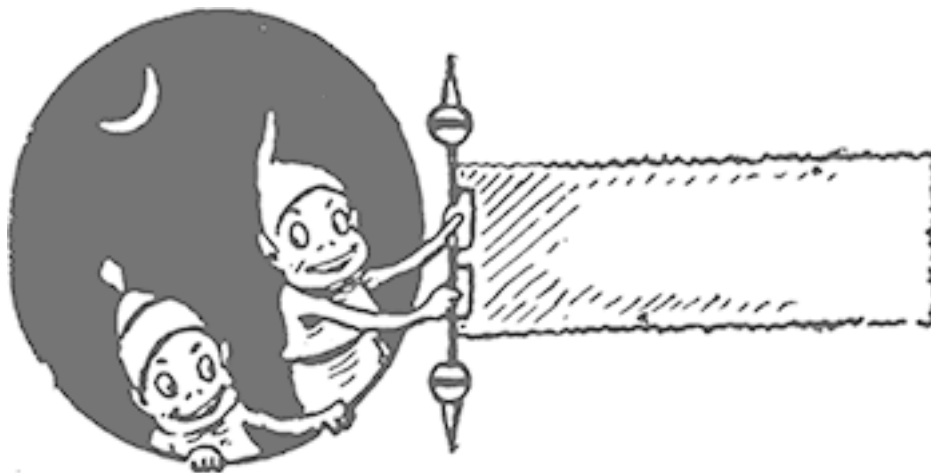
Всезнайка с восторгом поведал, как забрался к одному мандарину в дом и высмотрел, как китаец ртутью писал портрет жены сановника.

И так каждый из лесных человечков рассказал остальным что-то интересное.

Один Мурзилка Пустозвон ничего путного не мог поведать, так как весь день только и делал, что носился по улицам и дёргал китайцев за косы.

– Ах как это было смешно! – заливался Мурзилка. – Дёрну я одного за косичку, тот обернётся – меня, конечно, не видит и, решив, что это сделал кто-нибудь из прохожих, давай с ним ругаться. А прохожий думает: «Верно этот человек с ума сошел, лучше уйти подобру-поздорову», – и опрометью бросается бежать. Обиженный за ним. Вот умора! А я между тем принимаюсь за другого.

Эльфы знали, что Мурзилка мастер приврать, и частенько относились к его рассказам с недоверием. Как он ни сердился, но даже если говорил правду, мало кто воспринимал его слова всерьёз.

Лесным человечкам так понравилось в Китае, что они решили пожить здесь подольше. Особенно любили эльфы прогулки по берегу моря. Обычно они выходили пораньше, на рассвете, чтобы понаблюдать за необычной рыбалкой. По гладкой поверхности воды скользили лёгкие китайские лодочки – джонки, и в каждой сидел китаец с несколькими птицами. Птицы поочередно ныряли в воду и вытаскивали по рыбке. Эльфам очень понравился этот способ ловить рыбу, но как обойтись без дрессированных птиц?

А рыбки, как назло, все скачут и играют на поверхности, будто дразнят.

– Друзья, рыбу можно ловить по-другому, я знаю как! – воскликнул доктор по прозвищу Тюбик-Мазь, одетый во фрак с узенькими фалдами, с высоким цилиндром на голове и длинным носом. – Надо только смастерить удочки...

– Тогда скорее за дело! – в нетерпении закричали эльфы.

В ту же минуту лесной народ разбежался кто куда: одни кинулись в болото за тростником; другие устремились в город за крючками и леской, а третьи принялись копать червей. Турок притащил из лесу ведёрки, коробочки и лопатки, и компания дружно принялась за дело. Гибкий тростник с шуршанием падал под острыми ударами ножа, коробочки быстро наполнялись кормом для рыб. Вскоре принесли леску и крючки. Эльфы уже собрались было сесть за сборку удочек, как вдруг их внимание привлёк душераздирающий крик.

...одни кинулись за тростником; другие устремились за крючками и леской, а третьи принялись копать червей...

Дело в том, что Мурзилка, как всегда, не помогал, а мешал собратьям: открывал коробочки и считал, кто больше накопал червей и наловил насекомых.

Вот несколько комаров и впились Мурзилке в нос, так что бедняга с воплями ударился в бегство, но это не помогло: комары с противным «з-з-з» неслись за ним. Наверняка несчастному Мурзилке крепко бы досталось, если бы остальные эльфы дружно не отстояли его у разъярённых насекомых. Пока возились с Мурзилкой, минул полдень и рыба ушла в глубину. Делать нечего – пришлось отложить рыбалку до следующего утра.

На следующий день... эльфы закинули свои удочки...

На следующий день, раненко утром, едва эльфы закинули свои удочки, как рыба набросилась на аппетитную приманку.

Всезнайка вытащил диковинную рыбку первым, за ним Заячья Губа и Мишка Пискун поймали угря, но он ловко выскользнул у них из рук, едва не утащив рыболовов с собой.

Мурзилка между тем важно расхаживал по берегу и насвистывал весёлую песенку, распугивая рыбу, то есть, как обычно, всем мешал. Наконец товарищам это надоело, и на него прикрикнули. Тогда он уселся у самой воды и давай палочкой брызгать во все стороны, да вдруг потерял равновесие и шлёпнулся в воду. Плавать, конечно, Мурзилка не умел, и если бы доктор Тюбик-Мазь и другие эльфы не подспели, то наверняка бы утонул.

Рассказ седьмой

Как лесные человечки запускали бумажных змеев и как едва не улетел Мурзилка

Привольно и хорошо жилось лесным эльфам в Китае.

Никто их не тревожил, никто не мешал их забавам. А забавы они выдумывали самые разнообразные. Так, в ознаменование удачной рыбалки, если, конечно, не брать во внимание, что Мурзилка чуть не распрощался с жизнью, эльфы решили запустить бумажных змеев. Местный житель Чи Качи умел не только их мастерить, но и раскрашивать, да так, что при одном взгляде на эти шедевры дыхание перехватывало от восторга.

Чтобы раздобыть всё необходимое, малютки отправили гонцов в город. Материалов требовалось не много, поэтому достать всё нужное крошкам-невидимкам не составило большого труда. Самая важная задача стояла перед Всезнайкой: запастись мукой, необходимой для того, чтобы приготовить клейстер. Ловкач сумел раздобыть аж целый мешок муки, но второпях его слабо завязал и не заметил, как половина муки рассыпалась по дороге.

Мишке Пискуну поручили добыть бумагу, ему пришлось забраться к богатому мандарину в дом, где, насколько он знал, всегда имелась нужная – длинные тонкие листы. Дом мандарина был окружён тройной зубчатой стеной с башенками и воротами. Перед стеной тянулся большой двор, посреди которого и возвышалось богатое жилище важного сановника. Мишке Пискуну ничего не стоило перелезть через стену и проникнуть в комнаты. Внутреннее убранство, блеск и роскошь так поразили эльфа, что он не мог двинуться с места. В одних комнатах, среди роз и зелени, били благоуханные фонтаны; в других – стены, пол и потолок украшала изысканная роспись; в третьих глаза слепило от обилия золотой и серебряной посуды.

Чтобы попасть в библиотеку хозяина, где малютка надеялся разжиться бумагой, ему нужно было пройти мимо столовой, где как раз семья собралась к обеду. «Заодно посмотрю, чем лакомятся китайцы», – подумал эльф и, вскочив на стол, уселся в вазе с цветами. Каково же было удивление Мишки Пискуна, когда сначала подали сладкое, а в завершение – лепёшки и варёный рис. «Вот народец, всё у них шиворот-навыворот, – подумал Мишка, выскакивая из своего укрытия. – Однако надо торопиться!»

Быстро добежав до библиотеки, он прихватил две стопки бумаги и что есть духу пустился домой. А там его уже заждались, его да Эскимоса, который ушёл за тоненькими лёгкими палочками и до сих пор не вернулся. Он думал, что достанет такие палочки в ближайшем от их леса чайном садике, но когда пришёл туда, пожалел ломать зелёные веточки – такие они были нежные, и сам садик был таким чистеньким и аккуратным. Эскимос отправился в соседний садик, но и там всё было в идеальном порядке. Волей-неволей пришлось ему лезть в сад мандарина. «Там столько чайных кустов, что несколько сломанных веточек никто и не заметит», – подумал эльф.

Очувившись среди роскошной растительности мандаринского сада, малютка чуть замешкался, залюбовавшись представшим его взору видом: дорожки здесь были посыпаны разноцветными камешками и ракушками; в гуще цветов прятались затейливые гrotы и беседки.

Вспомнив наконец, зачем пришел, эскимос наломал веточек и что есть духу помчался домой.

А там уже полным ходом шла работа:

Пострел таскал мочало для хвоста змея; Быстроногий носил воду; Знайка и Незнайка мешали клейстер, причём успели несколько раз ошпарить друг другу руки кипятком, – одним словом, скучать не приходилось.

Одного за другим китаец украшал змеев самыми затейливыми рисунками, к общему восторгу толпы.

Чуть только солнце окрасило небо на востоке, эльфы выбрались из цветочных постелек и высыпали со своими бумажными змеями на самую большую лесную поляну. Вот раздался сигнал, и десятки змеев взвились под небеса.

– Ура! Ура! – послышались со всех сторон крики, но через всеобщее ликование вдруг прорвался чей-то отчаянный визг.

Эльфы не сразу разобрали, в чём дело, подумав, что, наверное, птица запуталась в тонких бечёвках. И только когда совсем рядом, уже явственно, раздалось: «Караул!.. Спасите! Помогите!» – поняли, что это пронзительный голос Мурзилки.

Эльфы тотчас позабыли о змеях и бросились спасать несчастного, которого угораздило запутаться в верёвках и перевернуться вверх ногами. Пока подоспела помощь, Мурзилка, к всеобщему ужасу, поднялся на значительную высоту; лишь с большим трудом удалось его освободить.

Тонкие верёвки так глубоко впились в ножки Мурзилки, что оставили глубокие борозды. И даже после того, как его освободили, он продолжал отчаянно стонать. К счастью, доктор всегда носил в длинных полах своего фрака тюбики с мазями на все случаи жизни (за что и получил свое прозвище), и сейчас же смазал Мурзилке больные места.

Несчастливого угораздило запутаться в верёвках...

И праздник продолжился. До самого захода солнца эльфы запускали змеев, играли и веселились.

Рассказ восьмой

Как эльфы-малютки отправились путешествовать по морю в неведомые страны

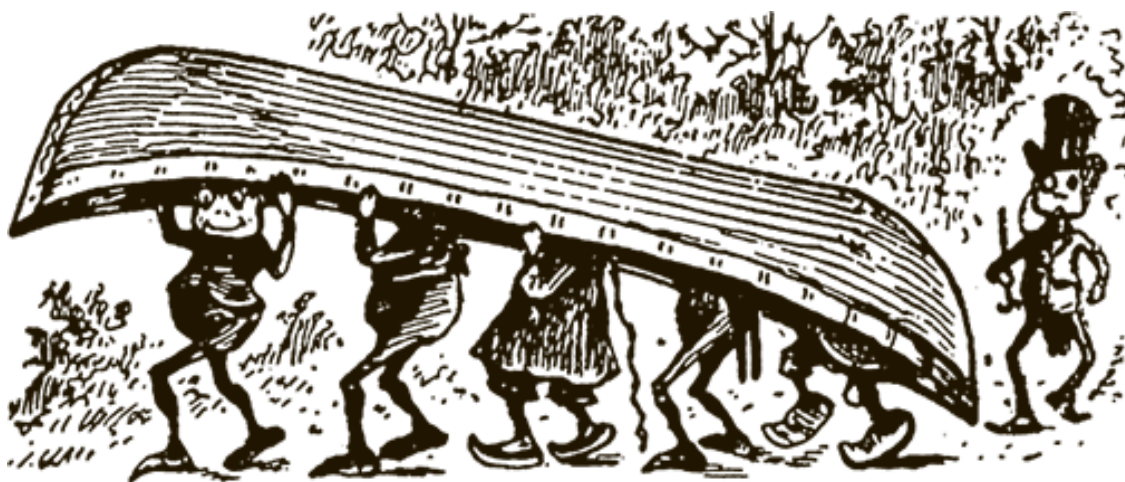

Проходили дни за днями, недели за неделями. Наконец Китай наскучил эльфам: их влекло дальше, в неведомые страны. Но как попасть туда, избежав при этом невзгод, которые преследовали их в предыдущем путешествии?

Эльфы как раз раздумывали над этим, когда мимо проплыли небольшие парусные лодки.

«Вот бы и нам такие раздобыть!» – подумал Всезнайка и незаметно куда-то исчез, так что никто не знал, куда он скрылся. Явился он только на третьи сутки, ровно в полночь, и таинственно объявил, что нашёл выход из положения и знает, где находится большой склад лодок, именно таких, какие они недавно видели.

Эльфы обрадовались и в ту же ночь, под предводительством Всезнайки, отправились в близлежащий приморский город, где был обнаружен склад.

Вскоре показалось массивное строение, в котором, по словам Всезнайки, хранились лодки. Малютки недолго думая проникли через щели в стенах и замочные скважины внутрь, раскрыли волшебной разрыв-травой двери, вытащили несколько лодок и с криками и песнями спустили на воду. Запрятав лодки в густых камышах, крошки как ни в чём не бывало вернулись в лес, чтобы следующей ночью пуститься в далёкий путь.

Раскрыли разрыв-травой двери, вытащили несколько лодок...

Весь следующий день прошёл в хлопотах: эльфы собирали вещи, готовили еду в дорогу, решали, кому с кем в какой лодке плыть да куда путь держать...

Незаметно наступил вечер. Луна во всей красе плыла по тёмному южному небу, заливая леса и поля прозрачным синим светом; яркие крупные звёзды, переливаясь, горели в вышине; ароматный ветерок тихо дышал на сонную землю.

...однажды малютки чуть не погибли...

Эльфы простились со своими гостеприимными крылатыми собратьями и, разместившись по лодкам, храбро пустились в путь.

К счастью, море было спокойным, и лёгкие скорлупки-невидимки, чуть подгоняемые ветерком, быстро скользили по волнам. Так проходили день за днём, Жёлтое, Синее и Китайское моря давно уже остались позади. Путешествие шло благополучно, только однажды малютки чуть не погибли, нечаянно налетев на подводные скалы. Лодки дали течь, но благодаря ловкости и проворству своего вожака Заячьей Губы эльфы избежали опасности. Пристав к берегу и подлатав лодки, лесные человечки на следующий же день снова пустились в путь.

Море то расстиралось лазурной долиной, то поднималось великанами-волнами... но крошки бесстрашно плыли вперёд: очень уж им хотелось побывать в сказочной стране, о которой взахлёб рассказывали Всезнайка и доктор Тюбик-Мазь, а именно – в Индии. Об этой волшебной стране мечтали они на далёком Севере, среди снегов и льдов, и теперь, огибая берега островов и материка, не могли думать ни о чём другом, кроме неё, далёкой загадочной Индии.

Рассказ девятый

Как лесные человечки очутились в Индии и устроили фейерверк у дворца индийского раджи

Однажды утром Мурзилка, едва проснувшись, увидел одного из лесных человечков по прозвищу Шиворот-Навыорот.

Тот подошёл к нему и спросил, не хочет ли посмотреть на громадного индийского слона, на котором сейчас отправляется гулять сын раджи.

Мурзилка широко открыл глаза и, ничего не понимая, принялся крутить головой и растерянно повторять:

– Слон?.. раджа?.. гулять?.. А разве в море бывают слоны? – Да ты что, братец, ещё не проснулся? Хотя ты так крепко спал, что и не заметил, как мы причалили к берегам Индии, а тебя на руках принесли сюда, во дворец индийского раджи, – рассмеялся Шиворот-Навыорот.

– Скажите, пожалуйста! А кто такой раджа? Никогда о нём не слышал.

– Раджа – это индийский князь. В его дворце мы и поселились. В Индии таких князей много. Посторонних, конечно, они не жалуют, но мы же невидимки, как ты знаешь, поэтому можем попасть куда угодно.

Мурзилка быстро оделся и вместе с товарищем отправился через целую вереницу комнат в сад, где уже собрались остальные эльфы в ожидании слона.

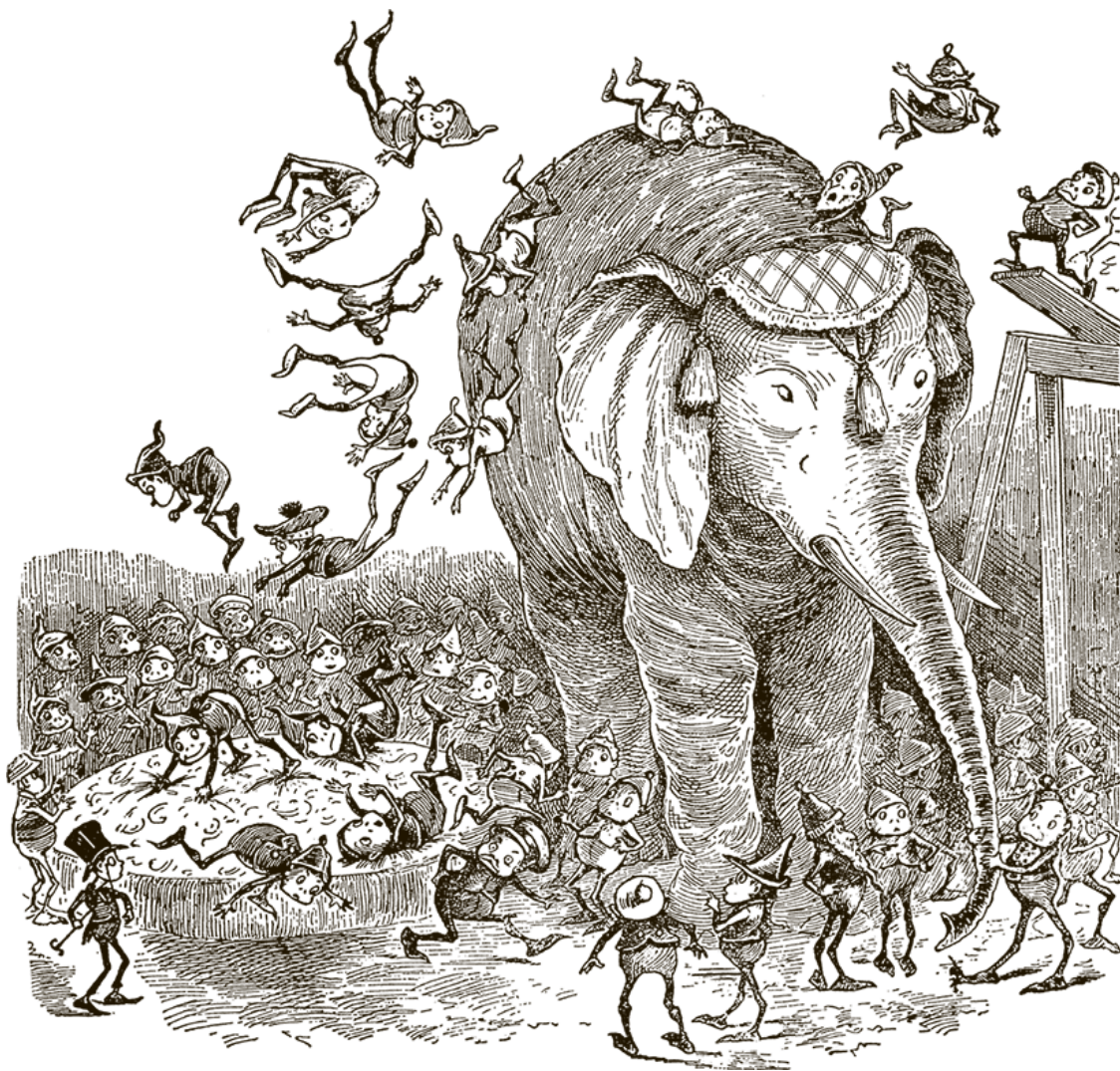
Роскошь дворца раджи поразила Мурзилку. Дорогие восточные ковры необыкновенной красоты закрывали полы и стены; куполообразные своды залов поддерживали золотые колонны, усыпанные драгоценными камнями; под потолком переливались облака из серебряной ткани, а из них спускались причудливые медные фонари. Повсюду в яхонтовых вазах стояли свежие цветы, и в воздухе витало удивительное благоухание. По полу в живописном беспорядке были разбросаны расшитые узорами подушки, заменявшие стулья.

Все внимательно слушали Быстроногого...

Мурзилке очень хотелось всё получше разглядеть, увидеть и другие залы дворца, но Шиворот-Навыворот опасался, что они пропустят выход слона, и всё время торопил его.

Лесной народец в саду расположился кто где: одни расселись на изгороди, другие прямо на земле. Тут были и доктор Тюбик-Мазь, и Всезнайка, и Знайка с Незнайкой. Все внимательно слушали Быстроногого, который рассказывал про местные обычаи и, в частности, что жители Индии используют слонов вместо лошадей.

Эльфы... принялись скакать и кувыркаться...

Не успел он закончить свой рассказ, как к крыльцу подвели громадного белого слона, спину и голову которого покрывала сетка, украшенная драгоценными камнями.

Эльфы поначалу оробели, но видя, что слон стоит спокойно, слегка покачивая длинным хоботом, успокоились и, вскарабкавшись к нему на спину, принялись скакать и кувыркаться. Даже доктор Тюбик-Мазь и тот не отставал от собратьев, так что маленькие человечки устроили на спине великана настоящий цирк. Всем было очень весело, и только трусливый Мурзилка стоял в стороне.

– Не бойся, иди к нам! Слон добрый, ничего тебе не сделает! – кричал ему Всезнайка, но Мурзилка лишь отмахивался:

– Я вовсе не за себя боюсь, а за мою новую шляпу – ещё ухватит её своим длинным хоботом.

Уговаривали его и другие эльфы, но Мурзилка так и не решился подойти к слону.

Вскоре появился один из слуг в ярком дорогом одеянии, приставил к слону лестницу и, устроившись у него между ушами, слегка тронул гиганта булавой, давая сигнал двигаться в путь.

Осторожно ступая, слон зашагал вперёд, а малютки-эльфы, скатившись на землю, пустились за ним следом. Так, вместе со слонем, они и пришли в индийский город, неподалёку от которого и находился дворец раджи.

Весь день лесные человечки шмыгали по городу и, пролезая через замочные скважины и щели, с любопытством осматривали жилища – как роскошные дворцы, так и бедные хижинки и даже шалаши.

– Красивый народ эти индусы, – размышлял по дороге Мурзилка, – только уж больно они смуглые, точно из бронзы отлитые.

...малютки взялись за дело...

Ближе к вечеру малютки отправились во дворец раджи, который облюбовали для проживания. Оказавшись в саду, эльфы были поражены волшебным зрелищем, внезапно открывшимся перед ними. Всё вокруг сверкало тысячами огней; разноцветные лампочки заливали ослепительным светом и сад, и дворец, и даже озеро. Зелень казалась россыпями драгоценных камней, цветы – сказочными феями.

Рассыпавшись по ковру, малютки из разговоров узнали, что празднество и фейерверк устроены в честь раджи. Лесные человечки никогда раньше не видели ничего подобного, но им так понравился фейерверк, что они решили устроить такой же по случаю дня рождения Всезнайки.

Сказано – сделано. Невидимки выяснили, где хранятся все принадлежности для фейерверка, и, никем не замеченные, пробрались во флигель. Там обнаружилось множество ящичков с бенгальскими огнями, звёздами, ракетами и разноцветными фонариками. Всё это богатство нужно было отсюда вынести, и малютки взялись за дело.

Доктор Тюбик-Мазь извлекал из ящичков всё новые и новые свёртки...

– Берите побольше, несите, не ленитесь! – командовал Мурзилка, но сам по обыкновению ничего не делал, отговариваясь тем, что ему мешает шляпа.

Кряхтя и охая, дотащили эльфы свою ношу до небольшой лужайки неподалёку от дворца.

– Стойте, стойте! – закричал опять Мурзилка, оказавшись там раньше всех. – Вот тут удобнее всего устроить наш праздник.

Расставив все приспособления, эльфы принялись зажигать фейерверк.

Четыре ракеты с шипением и свистом взмыли к чёрному небу и оттуда упали бриллиантовым дождём в ближайшую речку.

– Ура! Ура! – закричали в один голос эльфы. – С днём рождения, Всезнайка!

А фейерверк между тем разгорался. Вот уже миллионами искр зажглись ослепительные звёзды, распустились волшебные цветы и завертелись снопы огней, расцвечиваясь райскими птицами и сказочными вензелями.

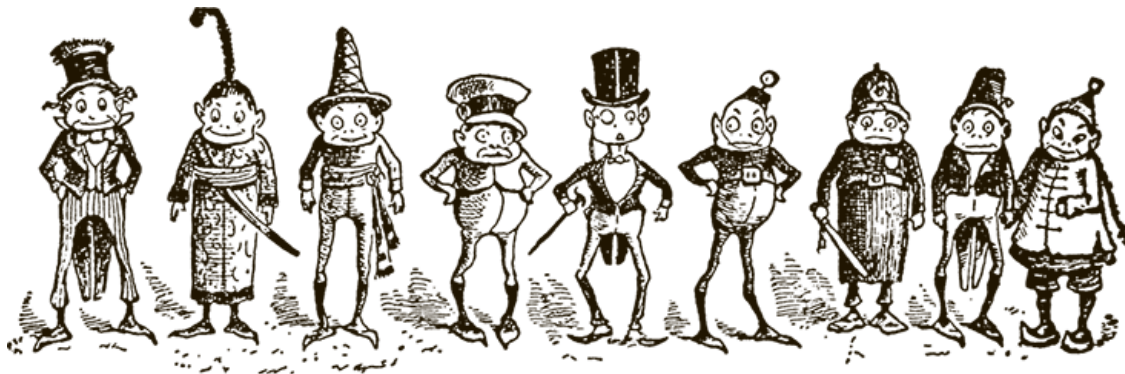
Доктор Тюбик-Мазь извлекал из ящичков всё новые и новые свёртки: тут были и змейки, и римские свечи, и звёзды. Не успевала погаснуть одна ракета, как вслед за ней загоралась другая.

Во дворце были крайне удивлены, увидев ещё один волшебный фейерверк, и раджа решил, что кто-то из его подданных таким образом выказывает ему особое почтение.

Рассказ десятый

Как лесные человечки добывали для бедной женщины пчёл

Ночевать эльфы опять отправились во дворец. Удобно разместившись на подушках, которые лежали во всех залах, они крепко заснули после насыщенного событиями дня и проспали до самого утра, пока их не разбудили слуги раджи, которые пришли вытряхивать ковры.

Малютки поспешили покинуть дворец и, оказавшись на улице, заметили бедно одетую женщину с ребёнком на руках, которая горько плакала.

– Видно, она из париев, – глубокомысленно изрёк доктор Тюбик-Мазь, но заметив обращённые на него взгляды ничего не понимающих собратьев, пояснил:

– Париями называют в Индии тех, кто принадлежит к самому бедному классу и кого изгнали из общества за какой-нибудь проступок. Их здесь все обходят стороной, даже нищие и те презирают. Они живут отщепенцами, никто их не хочет знать.

Тут эльфы зашумели, загудели, перебивая друг друга:

– Бедные!

– Мы не сумеем им помочь?

Вертушка чуть не отрубил себе ножку...

– Узнаем, о чём она плачет.

Из сетований несчастной эльфы узнали, что у неё была небольшая пасека, но в эту ночь кто-то разорил ульи и разогнал всех пчёл.

– Друзья, я знаю, как помочь! – вдруг послышался голос Мурзилки. – В лесу пчёл, в дупле дерева, живут пчёлы – я явственно слышал их жужжание, когда проходил мимо. Давайте отправимся туда и принесём их для бедной женщины.

Предложение Мурзилки всем очень понравилось, и человечки недолго думая сейчас же направились в лес. В указанном Мурзилкой месте, в зарослях старых тамариндов, действительно слышалось глухое, будто доносящееся из-под земли, жужжание пчёл. Но как их достать?

Пчёлы набросились на беззащитных малюток...

Сначала малютки пробовали стучать по дереву палками и камнями, но пчёлы не показывались. Тогда, вооружившись буравами, пилами, топорами и молотками, они принялись выгонять упрямец из дупла, приготовив для них улей. Работа поначалу не клеилась: Торопыге попала в глаз щепка; Незнайка сломал топор и поранил при этом палец; Вертушка чуть не отрубил себе ножку, но, к счастью, ему успели вовремя перевязать рану и он не потерял много крови.

Пока все трудились, Мурзилка важно расхаживал взад-вперёд, покрикивая на товарищей, чтобы поторапливались.

Наконец усилия эльфов увенчались успехом – в вырубленных отверстиях показались пчёлы.

– Ура! – закричал доктор Тюбик-Мазь, заметивший их первым. – Давайте поскорее улей!

Эльфы приставили к одному из отверстий заранее приготовленный улей, быстро замазали остальные отверстия и принялись изо всех сил стучать по стволу. В панике пчёлы попытались покинуть дупло и все до одной попали в ловушку. Малютки завязали улей в простыню и торжественно понесли к хижине бедной женщины.

Перед её ветхим жилищем рос старый, дуплистый банан, к которому крошки и хотели повесить улей, но когда перелезли через высокую изгородь, окружавшую деревню, случилось непредвиденное: узел каким-то образом развязался, пчёлы вылетели оттуда со злобным жужжанием и набросились на беззащитных малюток. Больше всех досталось Мурзилке и Дедку Бородачу: их так искусали, что головы стали похожи на мячи, а руки – на подушки.

С большим трудом водворили человечки улей на дерево. Пчёлы успокоились, приняли его за своё старое жилище и принялись хлопотать, устраиваясь в нём.

Можно себе представить радость женщины, когда она, возвратившись домой, увидела улей!.. Бедняжка так растрогалась, что дала волю слезам, а крохи, скрытые от людских глаз мохнатым папоротником, напротив, весело смеялись. И только Мурзилке было не до смеха, да и не смог бы он даже улыбнуться, если бы и захотел...

Рассказ одиннадцатый

Как лесные человечки улетели из Индии со стаей ласточек

Как ни хорошо жилось лесным человечкам во дворце индийского раджи, они не забыли свою мечту увидеть как можно больше дальних стран, и только ждали удобного случая, чтобы отправиться в путь.

И вскоре такой случай представился.

Как-то утром мирный сон эльфов нарушил китаец Чи Качи, который, задыхаясь от быстрого бега, принялся всех будить, утверждая, что имеет сообщить нечто важное.

Лесной народ немедленно окружил китайца, и тот громким голосом объявил:

– Вчера я случайно услышал, как в гнезде под крышей старая ласточка сказала своей соседке, что завтра утром они отправляются всей стаей через море, в дальние страны, где теперь весна. Вот я и подумал: как было бы здорово сесть к ним на спину и перебраться без забот в другую часть света.

– Замечательная мысль! – обрадовались эльфы. – Лучше и не придумаешь! Молодец, Чи Качи!

Чтобы всё разузнать поточнее, Всезнайку послали на разведку. Через некоторое время он вернулся и доложил, что ласточки тронутся в путь на заре.

Малютки заранее собрались на пригорке, откуда условились улетать ласточки, и стали ждать.

Едва на востоке показалась розовая полоска, как со всех сторон к пригорку начали слетаться ласточки. Птицы то взлетали выше деревьев, то спускались на землю, пока наконец чёрной тучей не взвились к облакам и стройными рядами не полетели за предводителем, не замечая, что у каждой на спине сидят непрошеные пассажиры.

Малютки заранее собрались на пригорке...

С высоты птичьего полёта леса и города нашим путешественникам казались разноцветными пятнышками, а реки и озёра – светлыми ленточками и лужицами.

И так уютно чувствовали себя крохи в мягких перьях птиц, что даже на ночь, когда стая опускалась на деревья для отдыха, не оставляли своих мест.

Рассказ двенадцатый Как эльфы-малютки устроили в цирке шапито особое представление

Множество лесов, пустынь и озёр промелькнуло под маленькими путешественниками; много раз за время пути наблюдали они восходы и закаты, любовались тонким месяцем и полной луной...

И вот как-то раз, когда ласточки выбрали для ночного отдыха рощу за окраиной небольшого городка, наши малютки решили поразмяться и отправились туда знакомиться с достопримечательностями. Предварительно они условились, что к утру каждый снова вернётся на своё место – спину ласточки.

Первым, как всегда, в городке побывал Всезнайка и прибежал к товарищам, сгорая от желания поделиться новостями и показать то, что обнаружил.

– Пойдёмте скорее! – начал сзывать он эльфов. – Такого вы ещё не видели.

Вскоре вся толпа во главе с Всезнайкой припала к полотняному шатру, раскинутому на большой площади, и эльфы по обыкновению стали совать носы во все щели и отверстия. Самые храбрые взобрались по верёвкам на самый верх, надеясь, что оттуда будет лучше видно, что творится внутри.

Прибежал и Мурзилка. В своих узких сапогах с длинными носками он едва поспевал за братьями, а потому дышал с трудом и был красным как рак от натуги.

Подскакивая в надежде хоть что-нибудь увидеть, он хватал то одного, то другого за рукав и тараторил:

Эльфы стали совать носы во все щели...

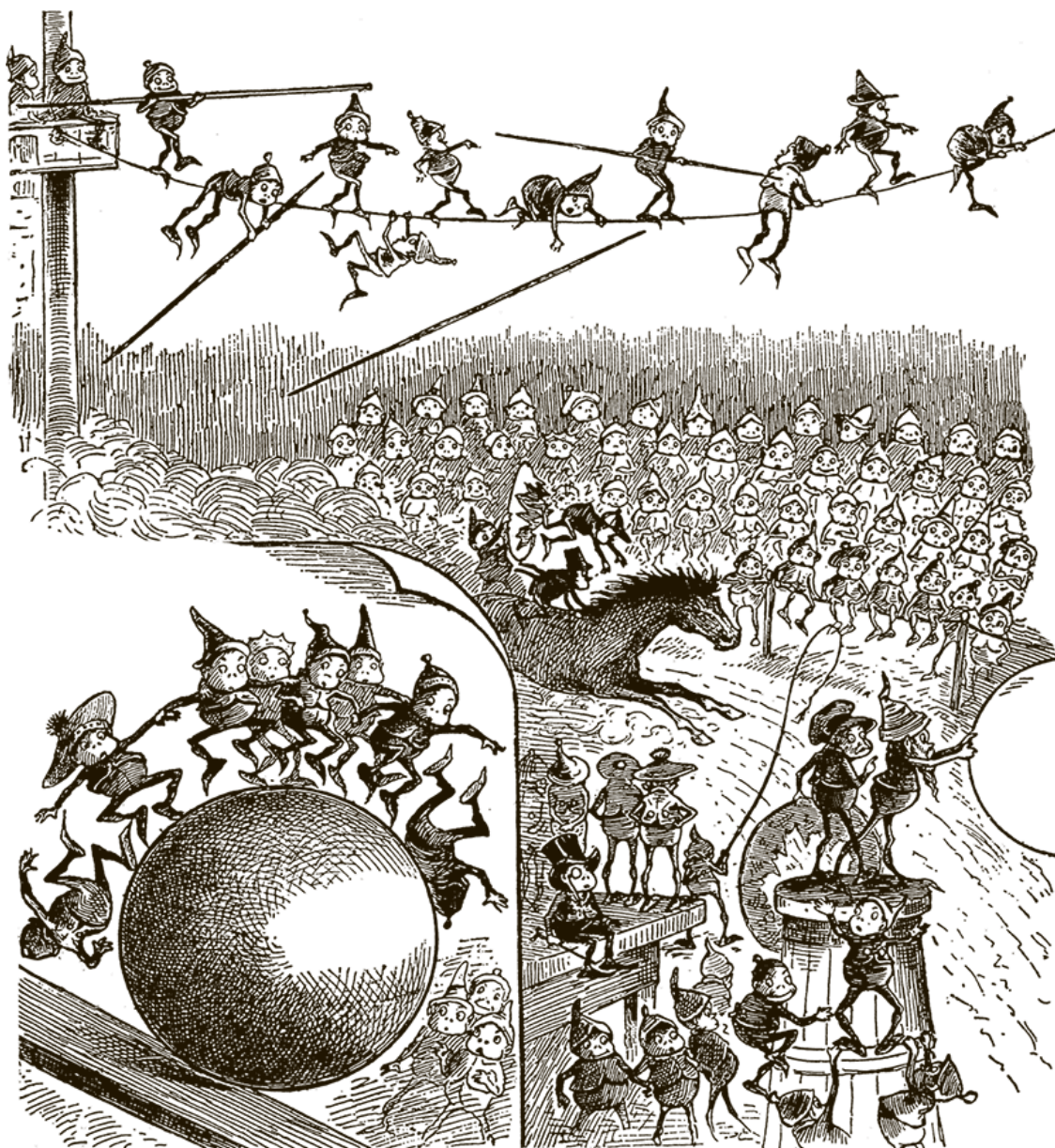
– Что там такое, господа, что такое?

– Цирк, настоящий цирк шапито! – ответил ему наконец заглядывавший в щели доктор Тюбик-Мазь.

– Цирк? Неужели цирк! – завопил Мурзилка. – Пустите же меня скорее, я обожаю цирк! Хотя в щели было видно далеко не всё, малютки не отходили от шатра, с восторгом наблюдали за представлением, время от времени разражались аплодисментами.

– Господа, – предложил вдруг, подбочившись, Шиворот-Навыворот. – А не дать ли и нам в этом цирке представление – своё, особое? Мы так давно не веселились.

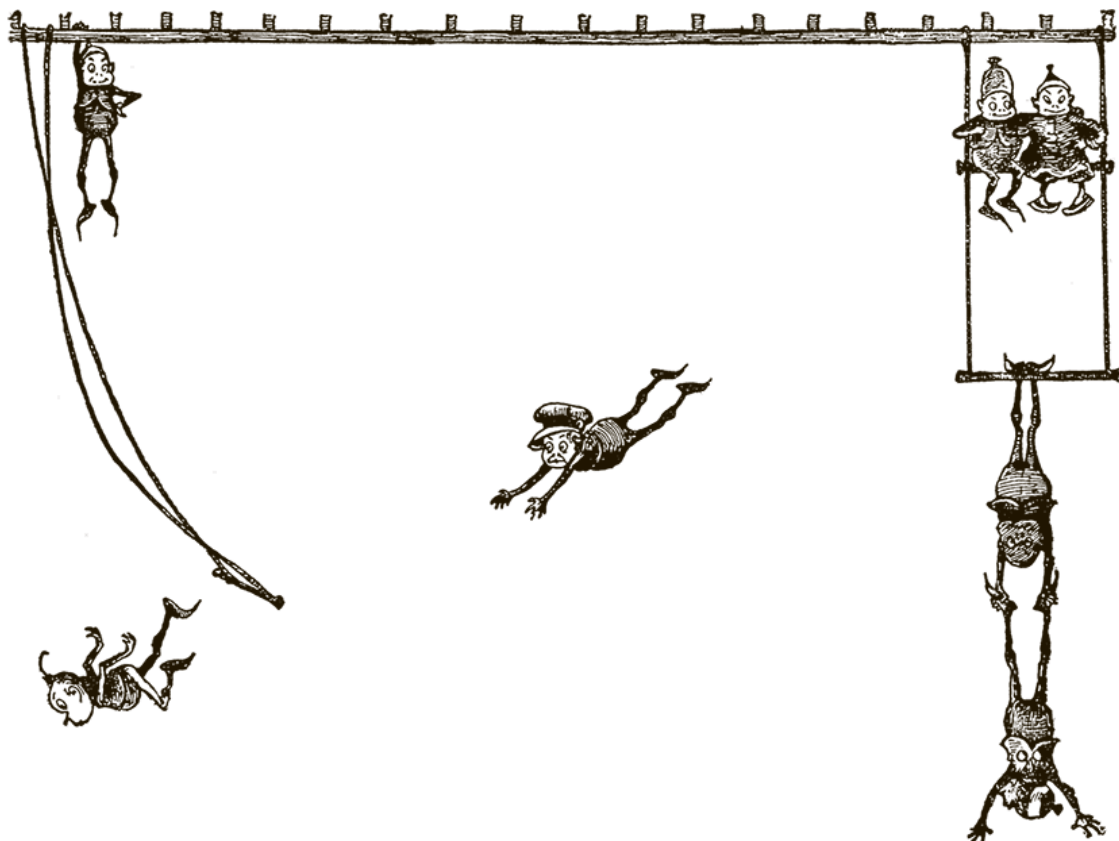
– Прекрасная мысль! Чудесно! Отлично! – раздалось со всех сторон.

И началось... светопреставление...

Расположившись поблизости, эльфы стали дожидаться ночи, когда хозяин странствующего цирка отправится спать, и едва за ним закрылась дверь, через щели и другие отверстия проникли в шатер.

И началось тут настоящее светопреставление! Доктор Тюбик-Мазь вскочил на лошадь и принялся выделывать всевозможные вензеля.

Вслед за ним малютка Скок стал прыгать через бумажные обручи, которые держали Заячья Губа и Дедок Бородач. Потом оба, изображая клоунов, прокатились на одной лошади под бурные овации зрителей. Десять эльфов-акробатов ходили по натянутому канату, то и дело роняя шесты публике на головы, но это, однако, не мешало человечкам аплодировать артистам. Не совсем удачным оказалось выступление акробатов во главе с Вертушкой: они слетели с катящегося шара, и тот проехал по ним. Впрочем, никто серьёзно не пострадал – все отделались лёгким испугом.

Наш Мурзилка во время всего представления сидел на возвышении и, изображая здесь самого главного, покрикивал на артистов и отдавал распоряжения одно глупее другого. Никто его, впрочем, не слушал, как он ни злился и ни сердился.

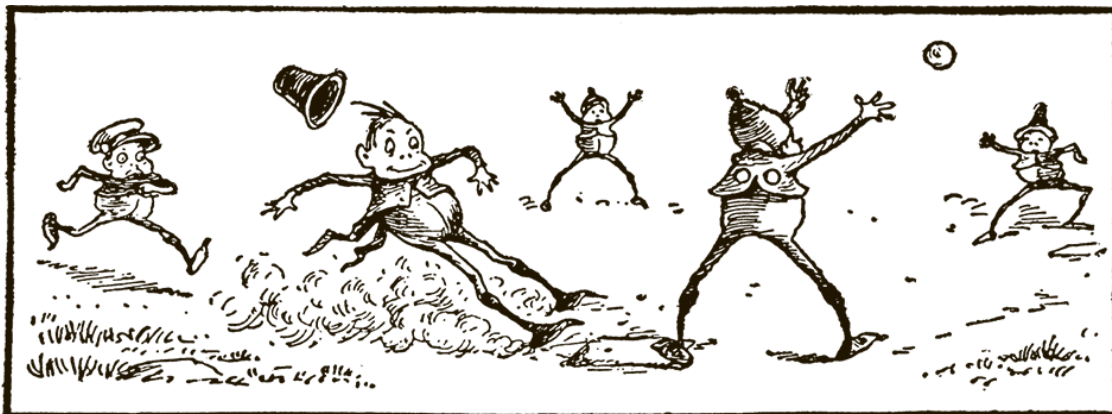

К утру довольные зрители вместе с крошечными артистами и акробатами покинули цирк. От аплодисментов у всех гудели руки, а Мурзилка совсем охрип от крика. Вдоволь напроказничавшись, эльфы горели нетерпением найти новую забаву.

Наутро, вернувшись в шатёр и окинув взглядом полный разгром, хозяин цирка понять не мог, что здесь произошло ночью: все вещи были разбросаны, бумажные обручи и другой реквизит валялись на полу, скамейки стояли как попало, а с лошадей клочьями падала пена. Пока уборщики приводили шатёр в порядок, эльфы вернулись на место отдыха ласточек и с первыми лучами солнца снова отправились в путь.

Рассказ тринадцатый Как эльфы нашли себе новую забаву, пока ласточки отдыхали

От устроенного циркового представления у малюток осталось столько впечатлений, что они с нетерпением ждали случая, когда можно будет снова спуститься на землю чем-нибудь позабавиться.

Всезнайке, как всегда первому, удалось как-то разузнать, что в самое ближайшее время стая намеревается устроить себе целый день отдыха.

И действительно: прошло совсем немного времени, когда ласточки, сделав круг над большим городом, полетели к лесу, где и расположились на деревьях для отдыха.

Эльфы тут же покинули свои мягкие уютные гнёздышки и спустились на землю. Как раз в это время на огороженном участке по соседству большое общество наблюдало за какой-то игрой. На земле был обозначен четырёхугольник, в каждом углу которого стоял человек с длинной палкой. Ещё один человек, с мячом, стоял в середине и бросал этот мяч одному из четырёх угловых. Пока последний на лету отбрасывал палкой мяч к следующему, двое других должны были обежать четырёхугольник. Ещё несколько человек следили, чтобы мяч не вылетал за черту. Если это случалось, они вбрасывали его обратно в четырёхугольник.

Судя по оживлению, царившему на площадке, игра была очень занимательной, и малютки решили непременно научиться в неё играть. Но где взять палки и мячи?

...игроки взялись за палки – и пошла потеха

И опять на выручку пришёл Всезнайка: побродив по округе, посмотрев и послушав, он вернулся с сияющим лицом и радостно воскликнул, размахивая шапкой:

– Нашёл, нашёл! Идите за мной, тут недалеко.

И действительно, в нескольких шагах от огороженной площадки, находился целый склад спортивного инвентаря. Окна были распахнуты настежь – видно, проветривали, – и крошки беспрепятственно забрались внутрь. Вскоре их радостные возгласы возвестили о желанной находке.

Вооружённые палками, мячами и проволочными сетками для защиты лиц, эльфы проворно прыгивали вниз и спешили к месту игры. Мурзилка решил, что ему достаточно одной железной проволочной маски.

Зрители разместились на заборе и скамейках, а игроки взялись за палки – и пошла потеха. Заячья Губа, забыв о своём преклонном возрасте, бегал по намеченному кругу не хуже зайца, каждый раз опережая мяч; Дедок Бородач с Диндонком играли в сторонке; доктор Тюбик-Мазь, к восторгу окружающих, пыхтел, перебегая с палкой на плечах с одного места на другое. И только Мурзилка, закрыв лицо проволочной маской, стоял в стороне и наблюдал за игрой, время от времени вставляя замечания.

Играли до самого вечера, и только когда совсем стемнело, малютки отнесли палки и мячи обратно в склад. Стояла ясная южная ночь, чёрный бархат неба с мириадами звезд освещала бледная луна, когда эльфы вышли за ограду и побежали к лесу, где безмятежно спали ласточки в ожидании утреннего отлёта.

Рассказ четырнадцатый Как эльфы очутились в Италии и устроили концерт в музыкальной школе

После многих приключений, полуживые от усталости, ласточки, перелетев чуть ли не полсвета, опустились с малютками-невидимками на берегах Италии.

Эльфы, которые ничуть не устали с дороги, живо побежали знакомиться с чужой страной. Апельсиновые и лимонные рощи, гранаты и мирты, виноград и розы попадались им на каждом шагу; вдали виднелась высокая огнедышащая гора, окутанная розовато-фиолетовой пеленой.

– Как мне здесь нравится! Чудесно! Просто чудесно! – поминутно восклицал Мурзилка.

Быстро перемещаясь в своих сапожках-сорокоходах, лесные человечки заметили издали небольшое красивое здание, из окна которого доносилось звучное пение.

– Замечательный народ эти итальянцы, – заметил доктор Тюбик-Мазь. – Куда ни пойдёшь, везде слышны песни.

– Господа, – предложил Всезнайка, – давайте посмотрим, кто это поёт.

– Да-да, посмотрим! – заверещали человечки.

Мурзилка первый вскочил на ограду у стены и попытался заглянуть в окно, за ним поспешили Вертушка, Всезнайка, Скок, Пучеглазик и другие. Шиворот-Навыворот забрался на сук старого миндального дерева, следом за ним Диндонок, а за ним и остальные.

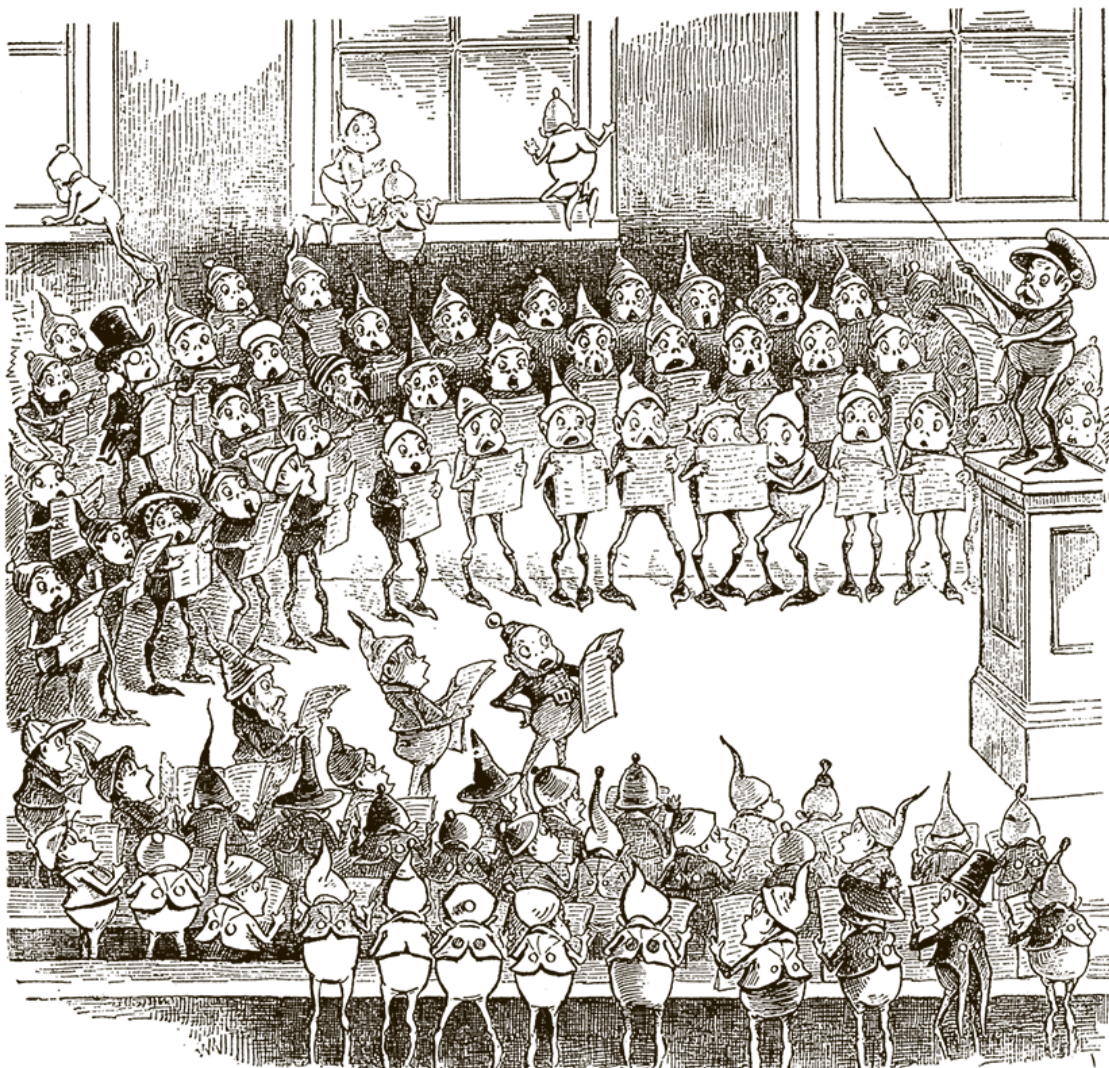

– Здесь учатся петь! – объяснил всем доктор Тюбик-Мазь, указывая на окно.

– Причём целый хор, – подтвердили Знайка и Незнайка, устроившиеся на цветке у самого окна.

– Тише, господа, тише, – с видом знатока возмутился Мурзилка. – Слушать мешаете.

Тем временем Знайка и Незнайка через оконную щёлочку залезли в зал и там притаились, а когда занятия закончились, и сторож запер дверь, отворили окна и выпустили всю ватагу. Четверых эльфов оставили на страже, а все прочие разместились по скамейкам.

Эльфы большие мастера петь...

– Чтобы петь слаженно, нужен дирижёр, – задумчиво проговорил Пучеглазик. – Кто же будет у нас дирижёром?

– Господа, возьмите меня в дирижёры, пожалуйста! – немедленно закричал Мурзилка.

– Не смей! Какой из тебя дирижёр, коли медведь на ухо наступил, – заметил доктор Тюбик-Мазь. – Нет, господа, на эту должность если кто и годится, то почтенный дядюшка Заячья Губа – он в музыке больше всех смыслит, и слух имеет отменный.

– Верно, верно! – раздалось со всех сторон, и эльфы захлопали в ладоши, приглашая маэстро занять место у пюпитра.

Новоиспечённый дирижёр, прихватив длинный прут, важно прошествовал к пульту и поднял руки, призывая приготовиться.

Эльфы большие мастера петь, поэтому звуки полились слаженные, чистые, и только один Мурзилка постоянно фальшивил и вызывал недовольство дирижёра. Солировали Диндонок, Дедок Бородач и доктор Тюбик-Мазь, у которых оказались самые звучные голоса, а у доктора к тому же – бас.

Человечки спели все песни, которые знали, и подумали было разучить новые по нотам, оставленным в зале, как вдруг раздались крики караульных: «Сюда идут! Бегите!»

В тот же миг грозный прут дирижёра и ноты полетели на пол, а сам маэстро и остальные проказники бросились наутёк, так что только пятки сверкали.

– Кто устроил этот беспорядок в классе? Что вообще происходит? – грозно нависнув над несчастным сторожем, вопрошал явившийся на шум учитель.

Хихиканье безобразников он, конечно, слышать не мог, а если и слышал, то принял скорее за жужжание мух.

Рассказ пятнадцатый

Как эльфы-малютки прибыли в Швейцарию, о чём узнали и как проучили хвостуна Мурзилку

Лесные человечки охотно погостили бы в Италии подольше, но ласточки не любили задерживаться надолго в одном месте и через день снова собрались в путь, на сей раз в прекрасную страну Швейцарию.

Эльфы никогда не видели таких высоких гор, снег на вершинах которых не таял даже летом, бездонных пропастей и бешеных водопадов. На склонах зеленели леса, расстились пастбища, на недостижимых высотах паслись альпийские козы и серны. У подножия гор пестрели цветами живописные долины и сверкали зеркальной гладью озёра. Могучие орлы парили в облаках.

Но какие бы красоты ни встречались на пути, малютки с нетерпением ждали, когда наконец ласточки снова опустятся на землю.

И вот их желание сбылось. Усталая стая выбрала удобное местечко на вершине горы и остановилась для отдыха.

Как только птицы опустились, Всезнайка тут же по обыкновению умчался на разведку. Быстренько обежав окрестности, он наткнулся на полянку, где обнаружил мишень и стрелы.

Вернувшись к товарищам, он сообщил о находке, и Мурзилка предложил:

– Давайте захватим их с собой. Где-нибудь в укромном местечке можно будет поупражняться.

Сказано – сделано! Крошечные ручки ухватились за подставку, и с большим трудом эльфы двинулись в путь. Дорога шла в гору, и с маленьких носильщиков пот лил градом. Один Мурзилка, как всегда, оставался не у дел, зато больше всех суетился и давал советы – он вообще был большой мастер ускользать от работы, переваливая её на чужие плечи.

Крошечные ручки ухватились за подставку...

Наконец малютки дошли до тенистой полянки посреди густого леса, где и было решено поставить мишени. Немного передохнув, эльфы принялись один за другим метать стрелы, но в цель попадал только один Пучеглазик.

– Bravo, bravissimo! – хлопали в ладоши и кричали братья. – Ты отменный стрелок!

Мурзилку обижало такое невнимание к собственной персоне, и он проворчал:

– Скажете тоже! Это Пучеглазик-то отменный стрелок? Да он мне в подмётки не годится.

– Языком-то молоть мы все горазды. А ты возьми да покажи, – стали посмеиваться над ним эльфы.

– Вот ещё, стану я руки портить! – заносчиво воскликнул Мурзилка и для верности спрятал руки за спину.

– Ну, полно вам ссориться! – примирительно сказал доктор Тюбик-Мазь. – Послушайте-ка лучше, что я расскажу.

Толпа побросала стрелы и окружила рассказчика.

– Давным-давно, несколько сот лет назад, жил в Швейцарии один человек по имени Вильгельм Телль. Вся страна знала его как самого меткого и искусного стрелка из лука, а это что-нибудь да значит в таких краях, где почти каждый житель стреляет получше Пучеглазика...

Начало истории про Вильгельма Телля очень заинтересовало лесных человечков, и все они обратились в слух. Один только Мурзилка всем своим видом показывал, что его ничем не удивишь, отошёл в сторону и стал демонстративно смотреться в зеркальце, которое всегда носил с собой, не забывая в то же время внимательно слушать.

А доктор между тем продолжал:

– Все любили храброго справедливого Вильгельма, и только завистливый и коварный староста Геслер не мог смириться с его славой и всячески старался притеснять. Каждый раз злодей придумывал для него какое-нибудь задание или испытание, но стрелок с честью со всем справлялся. И вот однажды жестокость старосты дошла до того, что он в очередной раз, призвав Вильгельма, сказал: «Слышал я, будто ты лучший стрелок. Вот и докажи это на деле: попади стрелой в яблоко, которое будет лежать на голове твоего сына!» Задрожал бедный отец, взмолился: «Смилуйся, господин, ведь так и до беды недолго! А что, если рука дрогнет и убью я собственного ребёнка? Со мной что хочешь делай, только к этому не принуждай». Но староста понял, как сделать более стрелку, и упорно стоял на своём. И тут раздался тонкий детский голосок: «Не бойся, отец, стреляй. Разве у такого стрелка, как ты, может случиться промах? Давайте сюда яблоко». Сынишка Вильгельма храбро выступил вперёд, обводя гордым взглядом окружающих, и мальчику положили на голову яблоко. Зазвенела спущенная тетива,

просвистела стрела, и все увидели потрясенного, бледного отца и улыбающегося сына с простреленным яблоком на голове.

– Какой смелый мальчик! – выдохнули эльфы. – Вот это молодец! Даже подумать страшно!..

– Ничего особенного. Подумаешь, – послышался из-за дерева хвастливый голосок Мурзилки. – Хотите, я сделаю то же самое?

– Ну и хвастун ты, Мурзилка, – укоризненно покачал головой доктор Тюбик-Мазь. – Где тебе, трусишке!

– А я говорю, не струшу, – заупрямился Мурзилка. – Несите яблоко...

Пучеглазик прицелился и выпустил стрелу...

Пришлось эльфам спуститься в долину, где они с трудом, но отыскали несколько крупных яблок, значительно больше Мурзилкиной головы, чтобы в них легко было попасть. С трудом втащили крошки тяжёлую ношу в гору.

Увидев яблоки, трусишка затрясся всем телом и завопил:

– Вы что, в самом деле собрались стрелять? Ну нет! Пусть сначала Пучеглазик попадёт в яблоко на земле. Если расколется ровно пополам, тогда и на голову можно...

Положили яблоко на землю, Пучеглазик прицелился, выпустил стрелу – и в один миг яблоко разлетелось надвое.

– Ах я несчастный! – зарыдал пуще прежнего Мурзилка. – Пучеглазичек, миленький, целься получше, а то вдруг в голову попадешь.

– Не беспокойся, не попаду! Только стой смирно!

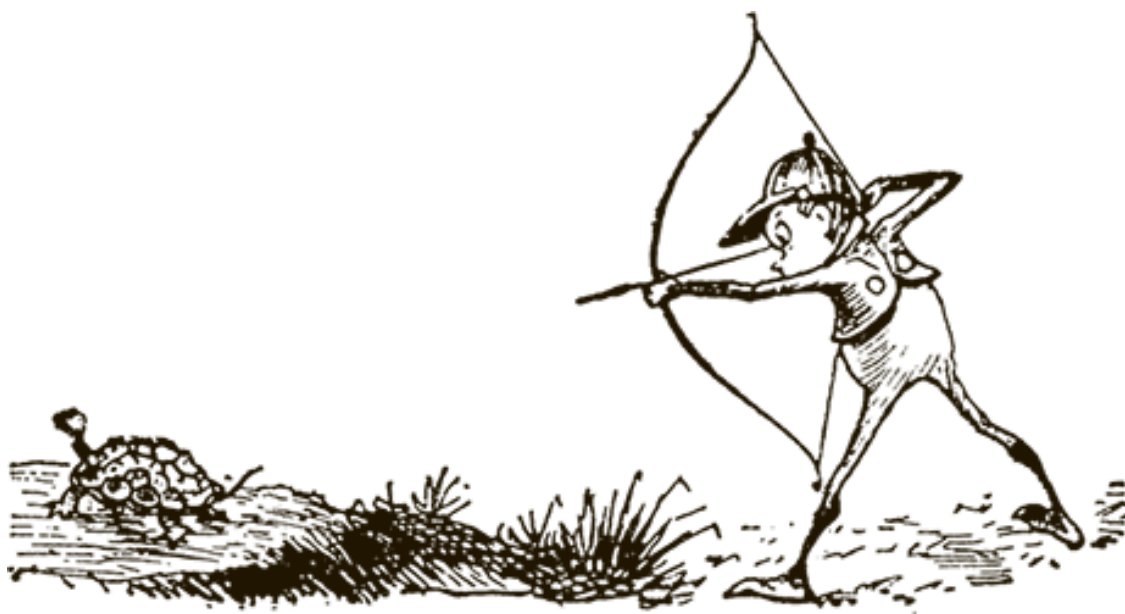

Хвастунишку так трясло, что зубы выбивали дробь, но собратья, зная, что никакой опасности нет, хотели проучить Пустозвона и не обращали на это внимания.

Эльфы обступили беднягу, а Знайка и Пучеглазик натянули тетиву. Ещё и стрела не просвистела, как раздался такой отчаянный крик, что крошки позатыкали уши. Все бросились к Мурзилке. Тот, живёхонек, лежал на земле, трясясь как в лихорадке и причитал:

– Ой, убили, убили Мурзилочку! Ах, не подходите! Я уже умер! Прострелили мою головушку...

Последние слова Пустозвона потонули в дружном хохоте. Когда Мурзилка осторожно поднял голову, его взору предстала преобиднейшая картина: схватившись за животы, эльфы катались по земле и заливались смехом.

Рассказ шестнадцатый Как эльфы очутились в немецкой школе и чему там учились

– Господа, последние новости: сегодня ласточки собираются в путь! – во всеуслышание объявил на следующее утро Всезнайка.

Со всех сторон послышались вопросы:

– Куда именно? В какую страну? Это далеко?

– Название страны я не слышал, – ответил Всезнайка, – но они говорили, что живут там немцы.

– Тогда, возможно, Германия, – пояснил доктор Тюбик-Мазь. – Хотя немцы живут и в других странах.

– Чудесно! Значит, мы увидим и Германию, – обрадовался Пучеглазик. – Там очень интересно! Братцы, побежим скорее к ласточкам, а то, чего доброго, улетят без нас.

Кубарем скатившись с горы, они помчались к стоянке ласточек, а спустя час малютки уже сидели в своих тёплых мягких гнёздышках на спинах пернатых странников и летели к новой стране.

Долог был путь до Германии, много лесов, рек, гор и городов промелькнуло перед эльфами, пока, наконец, ласточки не опустились на крышу здания, на котором имелась вывеска с надписью «Schule».

– И что это означает? – спросил Мурзилка. – Я хоть по-немецки хорошо знаю, но такого слова не слышал.

– Если бы ты знал немецкий, то и это слово было бы тебе знакомо. «Schule» значит «школа», – сказал доктор Тюбик-Мазь.

– Ах да, совсем забыл... – заюлил Мурзилка. – Что ж, если это и в самом деле школа, давайте посмотрим, чему там учат.

Заглянув в окно, человечки увидели, что ученики складывают книги в портфели, явно собираясь уходить. Проказники подождали, пока дети выйдут из класса, и всей гурьбой ввалились внутрь.

Первое, что привлекло их внимание в школе, был огромный шар, стоявший на высоких ножках.

– Что это такое? Что это за шар? – послышалось со всех сторон.

– Этот шар называется глобусом, – объяснил Знайка. – Он как наша Земля; здесь можно увидеть все океаны, моря, горы, реки, города.

– Вот так штука! – засомневались крошки. – Ты хочешь сказать, что Земля круглая?

– Конечно, круглая. – Знайку удивил их вопрос – ведь все знают, что Земля круглая. – Хотите, я вам покажу на глобусе те места, где мы уже побывали вместе с ласточками?

– Покажи, покажи! – окружили его малютки.

Знайка ловко вскочил на скамейку, но всё равно дотянуться до глобуса не смог, и пришлось подложить ещё несколько книг.

– Слушайте, я начинаю.

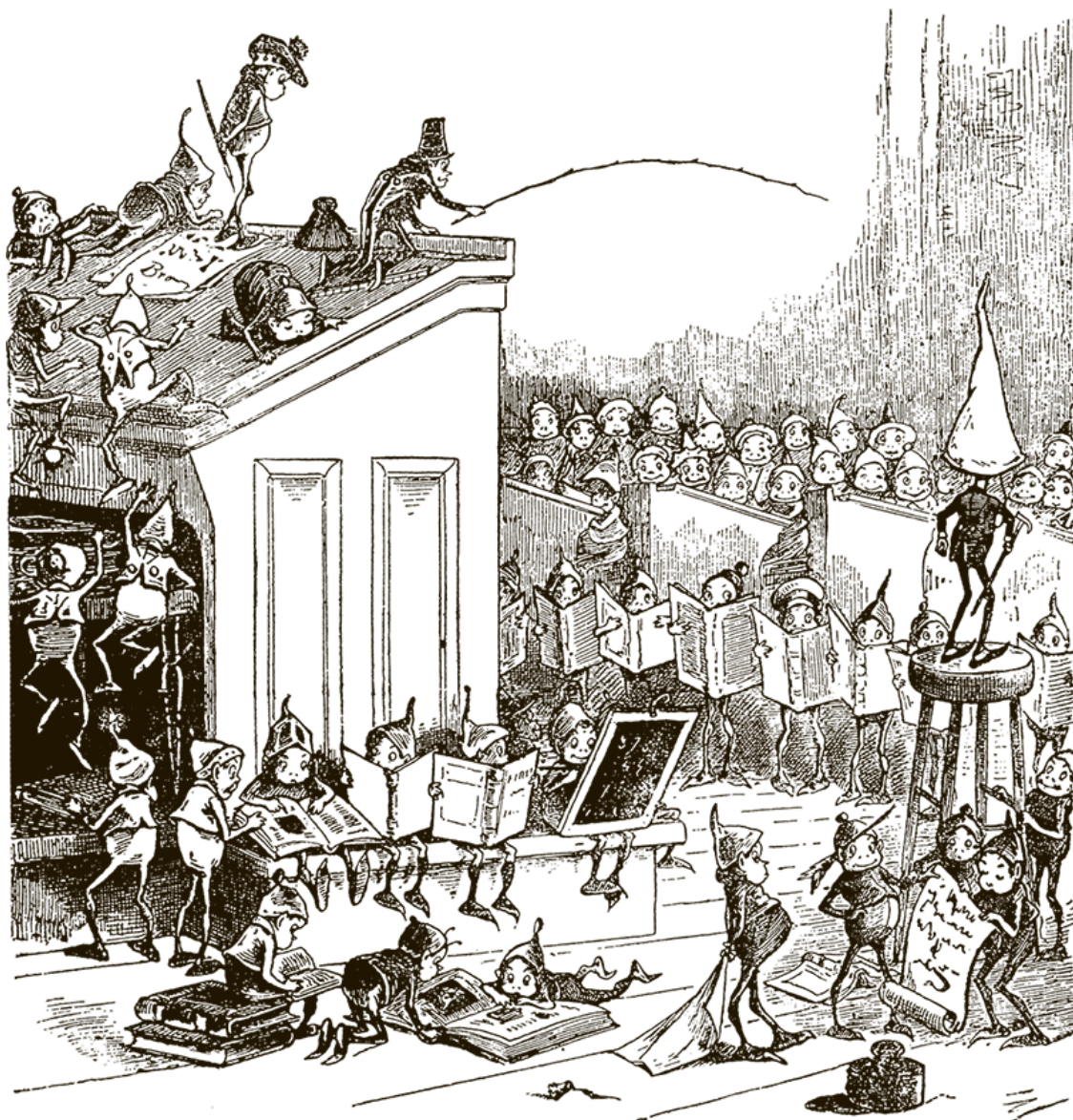
Знайка с важным видом принялся показывать на глобусе места, что уже были известны лесным человечкам: Китай, Индию, Италию, Швейцарию и Германию. К нему на скамейку взобрались доктор Тюбик-Мазь, Пучеглазик и Скок – смотрели и только руками разводили от удивления. Попытался влезть на скамейку и Незнайка, но ему это никак не удалось.

Знайка уже собрался было разыскать на глобусе Россию, как в класс вбежал Мурзилка.

– Бросьте вы этот глобус, ну его! Пойдёмте лучше за мной. Там, в другом классе, ещё интересней...

Знайка с важным видом принялся показывать на глобусе...

Эльфы... расселись по скамейкам...

Эльфы побежали в другое помещение, расселись по скамейкам, разобрали лежавшие в столах книги и принялись громко читать. Кому не хватило места на скамье, тот, не смущаясь, садился на пол.

На учительской кафедре также устроились несколько человечков, в том числе и доктор Тюбик-Мазь с длинной розгой, которая поминутно опускалась вниз, к великому удовольствию тех, чья спина оказалась вне досягаемости для удара.

Малютки... выскочив в открытое окно, помчались...

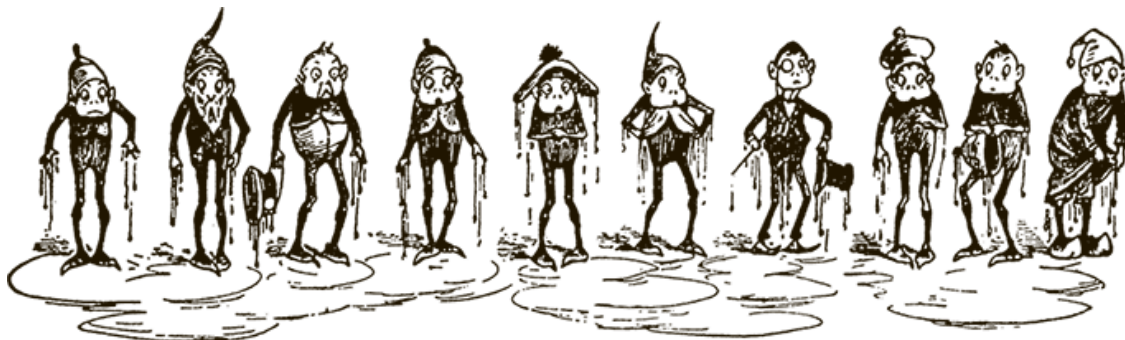
Мурзилка тоже влез на кафедру и не придумал ничего лучше, как взгромоздиться на плечи почтенного доктора. За столь неуважительное отношение к учителю его поставили на высокий стул и надели на голову бумажный фунтик. Крошки покатывались с хохоту, глядя на Мурзилку.

Долго длился этот урок; только под вечер, когда над городом поплыл колокольный звон, малютки побросали книжки и, выскочив в открытое окно, помчались к ласточкам.

Но – уввы! – на сей раз ласточек они не увидели – стоя отправилась в дальнейший путь без своих пассажиров.

Рассказ семнадцатый Как эльфы искупались в море и по железной дороге добрались до Парижа

Оставшись без «транспорта», малютки пришли к убеждению, что им нечего больше делать на чужбине, и решили возвращаться домой, на родину, пешком – ведь в сапожках-скоороходах это не проблема.

И только Мурзилка выразил недовольство этим решением. – Мы в двух шагах от Франции, – принялся он уговаривать дядюшку Заячью Губу. – Как не заглянуть в эту чудную страну, законодательницу моды? Я всю жизнь мечтал побывать там и посмотреть, как одеваются щёголи. Да и вам костюмчик прикупить не повредит. Пожалуйста, прежде чем вернуться домой, давайте заглянем в Париж – может, больше и не представится случая.

Долго уговаривал собратъев Мурзилка. Сначала человечки и слышать ничего не хотели, но в конце концов уступили его просьбам и согласились посетить Францию, при условии, что прямо оттуда отправятся домой.

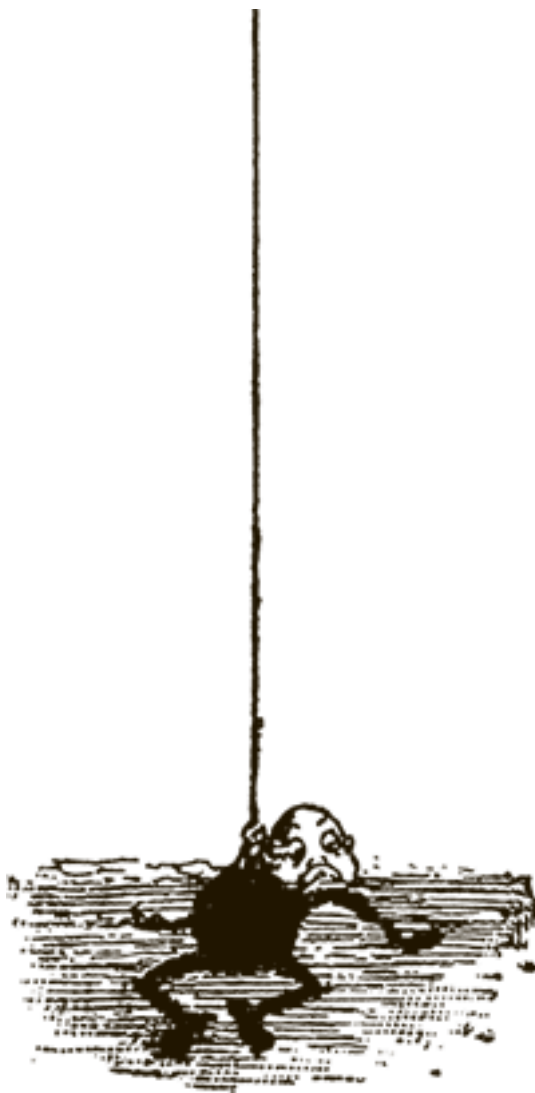
Эльфы отдохнули, привели свои сапожки в порядок и отправились в путь.

Через несколько дней пути они оказались в приморском городе-курорте, куда съезжались люди со всего мира. Это был прелестный уголок, весь утопавший в цветах, который славился своими целебными водами.

Купальный сезон как раз был в самом разгаре, и, конечно, крошки не пожелали отставать от других. Мурзилка первый обнаружил, что все купаются в специальных костюмах, а значит, им тоже не мешало бы запастись подобными, – вот только где их взять?

Весь день бегали эльфы по городу, пока не отыскали склад игрушек. Сотни ручек принялись рыться в ящиках, и – о радость! – там, среди прочих вещей, обнаружили кукольные костюмы. Хотя они были и великоваты малюткам, но если что-то подвязать, где-то подогнуть, то вполне можно надеть.

Бальные кисейные юбочки надевались вместо топиков, шляпки всевозможных фасонов заменяли купальные чепчики. В результате получился такой смешной маскарад, что эльфы сами не могли без хохота смотреть друг на друга.

Покинув склад в прекрасном настроении, человечки побежали к морю и вскоре оказались на берегу. Перед ними простиралась бескрайняя величественная морская гладь, только у самого берега лёгкие волны накатывали на песок.

Малютки как мячики попрыгали в прохладную воду и принялись резвиться и играть, будто на суше, – ведь их сапожки были не только скороходы, но и мореходы: ни за что не утонешь, хоть на самое дно ныряй.

Смех, шум и крики раздавались в вечернем воздухе, но никто этого не слышал – только рыбки да волны.

– Ах, море унесло моё платье! Мои штанишки... Мою кофточку... – раздавались поминутно весёлые голоса.

– О моя чудная шляпа, как я без неё! – заорал Мурзилка, не решившийся расстаться со своим цилиндром даже при купании.

Нарезвившись вдоволь, эльфы отправились в ближайшую рощу, где и переночевали среди душистых цветов.

Рано утром друзья проснулись и по обыкновению пошли бродить по городу. Минувя квартал за кварталом, они наткнулись на железнодорожный вокзал. Пассажиры спешили занять места в вагонах, так как поезд через несколько минут отправлялся на север.

Смех, шум и крики раздавались в вечернем воздухе...

Обрадовавшись неожиданной оказии, крошки недолго думая вскарабкались на крышу вагона и расположились там как дома. Скоро раздался третий звонок, и поезд, пыхтя и громыхая, тронулся в путь, унося с собой маленьких путешественников.

Мимо пролетали поля и леса, небольшие города и полустанки; на станциях покрупнее делались маленькие остановки, и вновь поезд мчался вперёд.

Посреди ночи из темноты выступил громадный город, весь в огнях, с высокими зданиями и памятниками. Знайка сообщил товарищам, что они приближаются к Парижу, столице Франции.

Вскоре поезд остановился, и эльфы, спрыгнув на землю, очутились среди такой толкотни, что их едва не раздавили. Несмотря на поздний час, на улицах было полно народу, светящиеся окна и огни фонарей превращали ночь в светлый день.

Малютки, подхваченные толпой, двигались по бульварам, где гуляло множество людей.

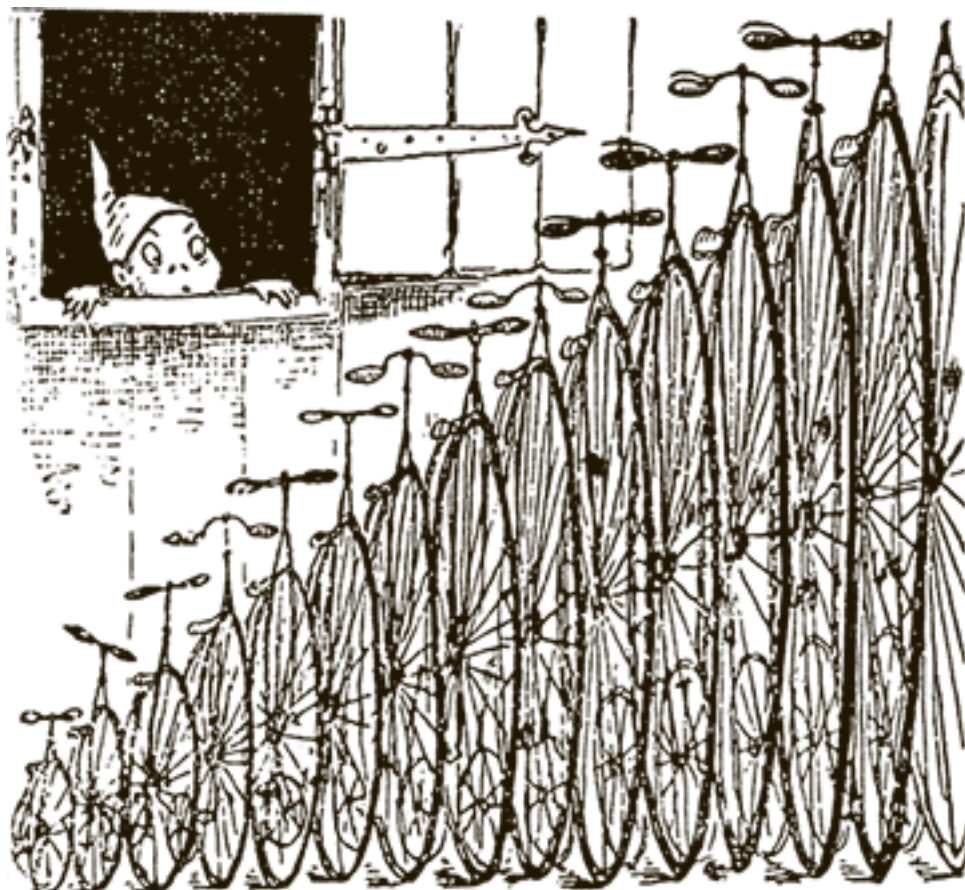
Вдруг кто-то спросил про Мурзилку, но никто даже не заметил, когда он исчез. Обеспокоенные эльфы остановились у ярко освещённой витрины магазина, не зная, что предпринять, как вдруг раздался знакомый голосок и из дверей магазина выскочил сам виновник переполоха, до макушки нагруженный обрезками модных тканей.

– Вот это на фрак, это на жилет, а это на пальто, – хвастался модник, демонстрируя маленькие лоскутки, которые приказчики, видимо, бросили на пол.

Переночевав в городском саду, эльфы с рассветом опять отправились осматривать достопримечательности, но при дневном свете Париж уже не выглядел столь величественным и волшебным, как вечером. Даже река Сена, на берегах которой стоит Париж, показалась им не особенно широкой.

Рассказ восемнадцатый Как эльфы узнали, что такое «велосипед», и как сами сели на велосипеды

– Новость, господа, новость! Я узнал нечто очень интересное! – по своему обыкновению разбудил эльфов Всезнайка.

Он встал, как обычно, раньше всех и вышел на улицу, где как раз в это время расклеивали афиши, на которых было напечатано крупными буквами:

«СОСТЯЗАНИЕ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ СОСТОИТСЯ СЕГОДНЯ УТРОМ ЗА ГОРОДОМ».

– Это надо посмотреть! – воскликнул Всезнайка и побежал оповестить остальных.

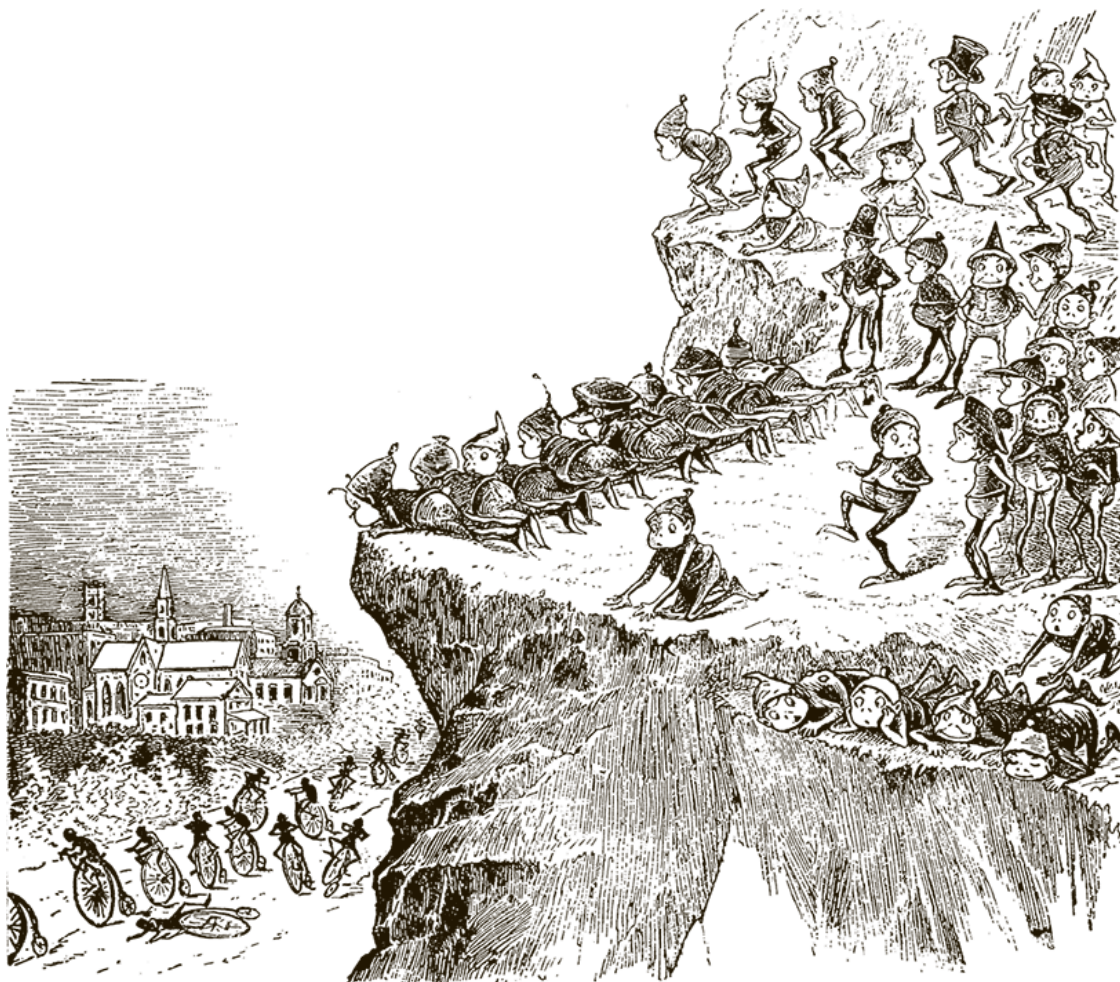
Эльфы ещё спали, но он принялся всех тормошить и кричать:

– Вставайте скорее, а то не успеем!

Вмиг человечки были готовы, и даже Мурзилка не отстал от других, и все вместе они направились к месту проведения гонок. Взобравшись на пригорок, откуда лучше было видно, человечки расселись и приготовились наблюдать за соревнованиями.

По сигналу более двадцати велосипедистов пустились наперегонки.

- Вот так штука! – воскликнул доктор Тюбик-Мазь, внимательно разглядывая чудные машины. – Едут без лошадей, без пара, а быстро – точно птицы.
- Нам бы такие для путешествия, – заметил Вертушка.
- Да, не помешало бы, – вздохнул Знайка.
- Я тут подумал... – послышался голос Всезнайки. – Когда они закончат гонку и пойдут отдыхать, мы незаметно возьмём несколько велосипедов и отправимся на них домой.

...более двадцати велосипедистов пустились наперегонки...

– Ура! Отлично придумано! – закричали все в один голос.

– Я поеду впереди всех, поэтому прошу выделить мне отдельный велосипед, – заявил Мурзилка.

– Придумано-то хорошо, – сказал доктор Тюбик-Мазь, – но, боюсь, многие велосипеды после этих гонок будут не в лучшем виде.

– Ничего! – воскликнул Всезнайка. – Тут рядом есть мастерская, так что мигом всё исправим.

Так они и сделали. Выждав, когда состязания закончились и все отправились отдыхать, оставив велосипеды, малютки забрали их в мастерскую и немедленно принялись за исправление повреждений. Застучали молотки, заскрипели верстаки – дело быстро спорилось. К утру все велосипеды были как новенькие.

– Как же мы на них поместимся? – спросил Знайка, когда работа была закончена.

Действительно, велосипедов оказалось слишком мало, чтобы хватило для всех. Мурзилка предложил малюткам по пять человек садиться друг дружке на спину, но это не одобрили. Думали человечки, думали, пока, наконец, Заячья Губа не изобрёл хитроумное приспособление. Через сиденья трёх стоящих в ряд велосипедов продели длинные палки, и на каждой разместилось по пятнадцать человечков; остальные уцепились за ручки, колёса и багажники. Наполняя окрестности шумом и гвалтом, понеслись крошки на своём необыкновенном поезде.

Быстро катились велосипеды, управляемые ручками маленьких человечков. Вскоре город скрылся из виду, и путешественники очутились на хорошей шоссейной дороге, где можно было ехать ещё быстрее.

Останавливались эльфы в дороге очень редко и то лишь для того, чтобы отдохнуть, пообедать или позавтракать, а затем катили всё дальше и дальше, пока не подъехали в один прекрасный день к каналу Па-де-Кале, отделяющему Францию от Англии.

– Ура! Ура! – воскликнул Вертушка. – Мы доехали до границы Франции.

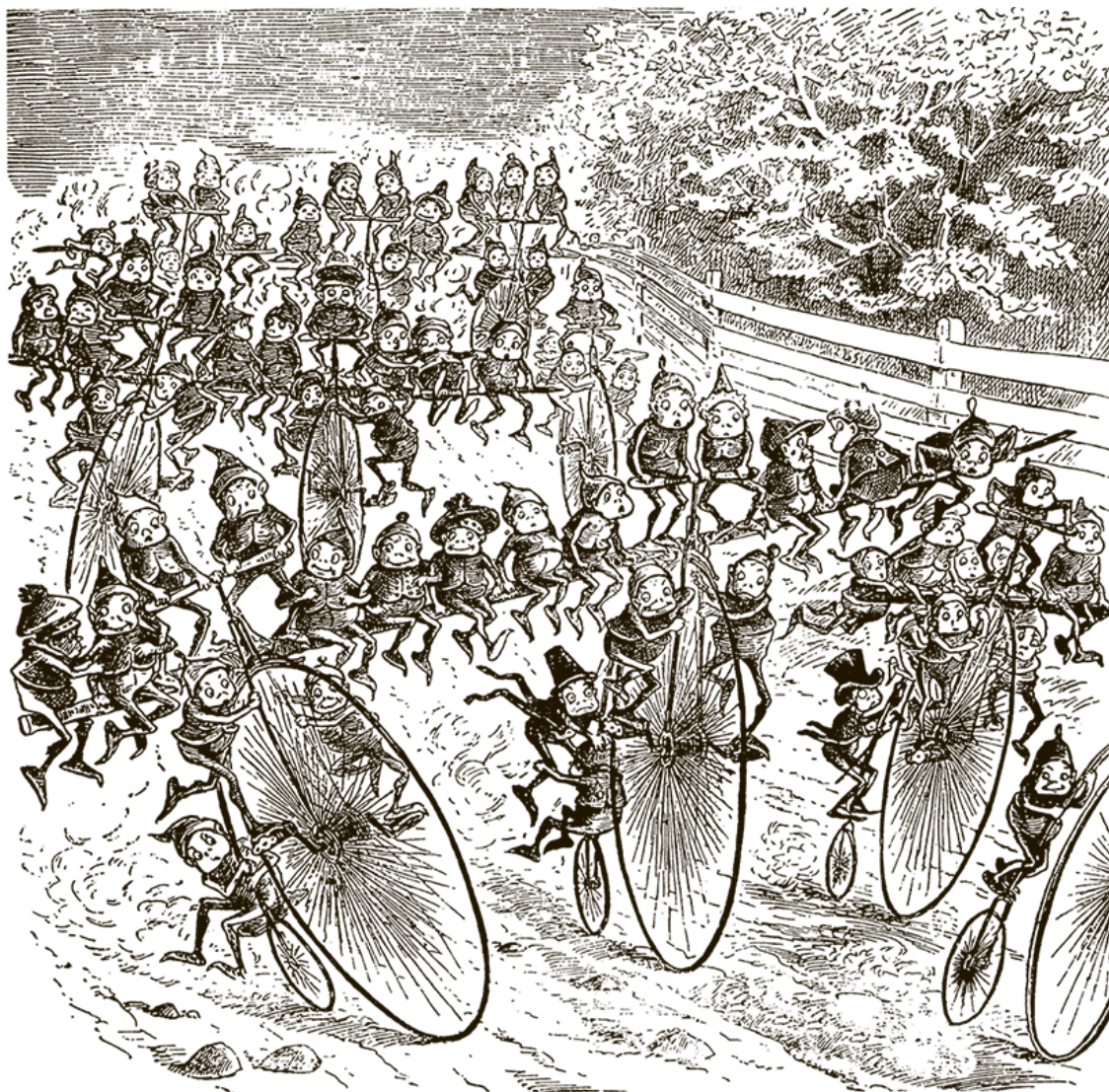
– Ура! – вторили ему сотни голосов.

– Братцы, теперь от нас до Англии рукой подать. Давайте заедем, посмотрим, что это за страна! – предложил доктор Тюбик-Мазь.

– Конечно, стоит заехать! – согласились крошки, соскакивая с велосипедов, уже и думать позабыв, что собирались из Франции отправиться домой.

...малютки... немедленно принялись за исправление повреждений...

Наполняя окрестности шумом и гвалтом, понеслись крошки на своём необыкновенном поезде

– Только как же мы отправимся в Англию, когда у нас нет лодки? – вздохнул Мурзилка.

– А сапожки-то на что? – ответил Дедок Бородач и первый надел мореходы-скороходы.

Его примеру последовали остальные, и вскоре вся толпа дружно зашагала по поверхности воды. Раз, два, три – и эльфы уже на противоположном берегу.

– Вот и город! – закричал Знайка.

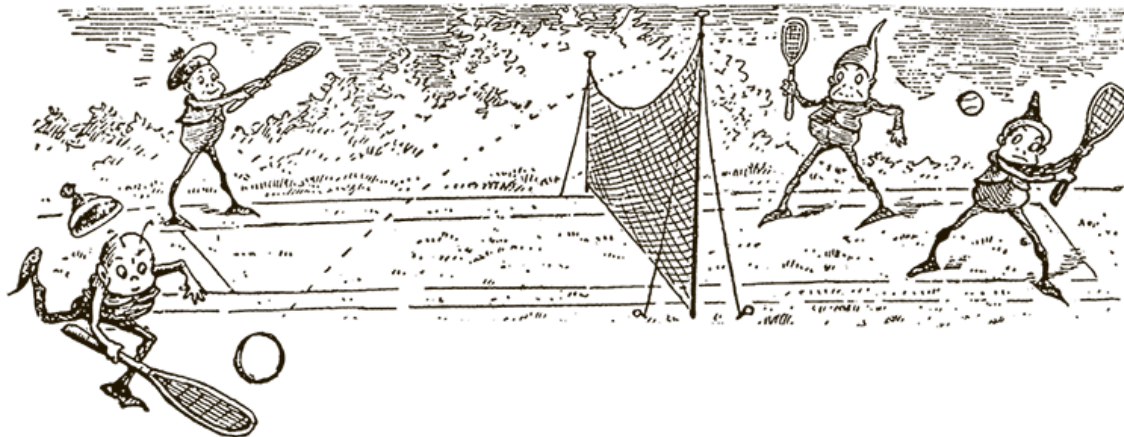
– Город! Английский город! Это так чудесно! Может, удастся приобрести лоскуток-другой их знаменитой шерсти на сюртучок? – шепнул Мурзилка Заячьей Губе.

– Отстань ты со своими тряпками! – рассердился не на шутку вожак.

Город малюткам не очень понравился, и они отправились дальше. Повсюду на пути им попадались фабрики, заводы и каменноугольные копи. Скок предложил товарищам спуститься в шахту, чтобы посмотреть, как добывают каменный уголь.

Рассказ девятнадцатый Как эльфы на вилле богатого англичанина поиграли в лаун-теннис

Через несколько дней эльфы дошли до обширного благоухающего парка, в центре которого увидели необыкновенной красоты виллу, где и решили отдохнуть.

Пока одни занимались поисками подходящих для жилья цветов, другие, более любопытные, не забыв сделаться невидимками, побежали в дом, чтобы узнать, кто хозяева.

Через полчаса они вернулись и сообщили, что хозяин всего этого великолепия – богатый англичанин. Такой вывод человечки сделали, обнаружив огромную коллекцию редкостей.

– Какие ружья и сабли висят у него в кабинете! – с восторгом делился впечатлениями с Заячьей Губой и Мишкой Пискуном Пучеглазик.

– А библиотека!.. – вторил ему Дедок Бородач, на что Читайтечка, большой любитель книг, только горестно вздыхал.

– И судя по всему, наш хозяин доктор! – заметил Знайка. Эта новость больше всех обрадовала, конечно, Тюбик-Мазь.

– Вот и прелестно! Вот и славно! – потирая руки, повторял доктор малюток. – Будем вместе посещать больных, я помогу ему выписывать рецепты... Если что, и консилиум устроить можем.

– Да какая разница, кто хозяин, – возразил Вертушка. – Главное – здесь есть чем поживиться: вон сколько груш, винограда и слив.

Надеюсь, он не окажется скрягой и проявит гостеприимство.

...эльфы... увидели необыкновенной красоты виллу...

– Не надейся, – осадил его Пострел. – Англичане – народ скупой.

– Вовсе нет, – вмешался стоявший неподалёку Диндонок.

– Нет, скупой; много ты знаешь...

– Нет, не скупой... – не сдавался малыш.

Неизвестно, чем бы закончился этот спор, если бы вдруг вдали не показался Мурзилка, который мчался что есть мочи, будто за ним гнались.

Добежав до товарищей, он долго не мог вымолвить ни слова – так запыхался.

– Да что случилось-то? Ты откуда? – спрашивали наперебой малютки, обступив его со всех сторон.

Немного отдышавшись, Мурзилка наконец вымолвил:

– Если бы вы... только... знали, что я видел... Ах, что я видел, что я видел!

– Ну говори же скорее! – стали поторапливать его человечки.

– Ах какой это был костюм. – закатив глаза, мечтательно проговорил Мурзилка.
– Тыфу ты! – проворчал Скок. – Разве что путное когда скажет? Пустозвон – он и есть Пустозвон.

– Да не про костюм вовсе я хочу рассказать; это я только так, к слову! – надулся Мурзилка.

– Ну так говори скорее! Хватит резину тянуть! – закричали все в один голос.

– Сейчас, сейчас. Отдышусь как следует... Ну вот. теперь начинаю. Только чур не мешать! Иду я, значит, по парку, присматриваю местечко, где бы отдохнуть. Вдруг вижу – большая поляна, ухоженная, трава подстрижена. Э-э, думаю, что бы это могло быть? Думал, думал, но ничего в голову не приходило. На всякий случай спрятался я за кустом и принялся ждать. Через некоторое время послышались голоса и смех, а затем на полянке появились несколько дам и кавалеров, расставили какие-то сетки, вооружились лопаточками и стали ими перебрасывать маленькие мячики. Тут один из игроков предложил: «Господа, если желаете, можем сыграть в лаун-теннис». Тут же кавалеры один за другим прибежали на зов. Надо заметить, что все господа были одеты в чудные костюмы, как видно, сшитые специально для этой игры. Даже туфли, и те выглядели весьма необычно.

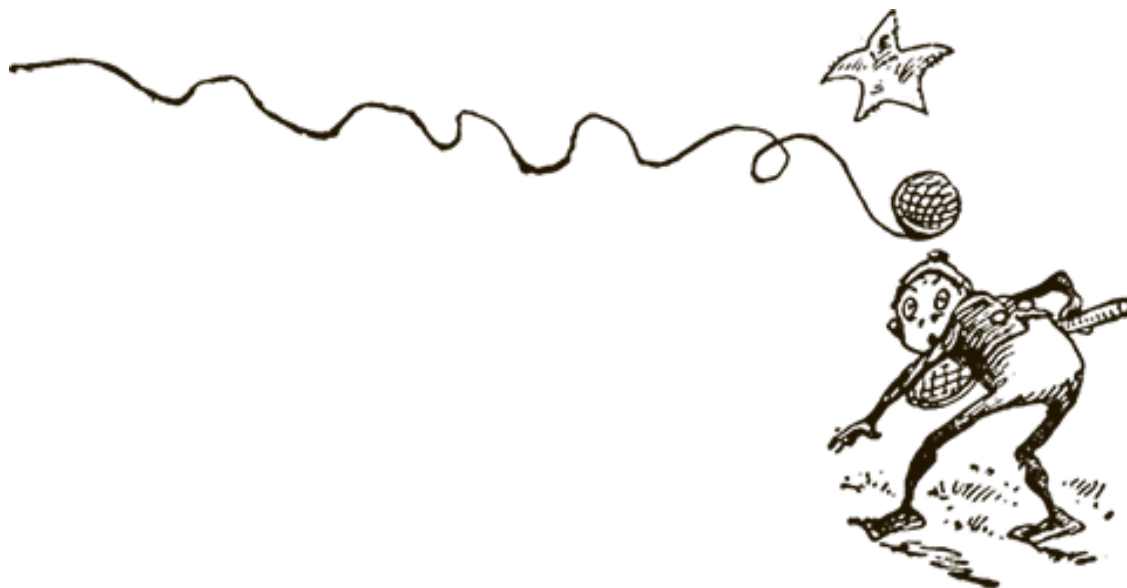
Человечки... принялись переносить сетки, лопатки, мячи...

– Они, наверное, ещё там, на полянке! Давайте посмотрим? – перебил его Пострел.
– Дайте же договорить! – недовольно воскликнул рассказчик.

...эльфы забавлялись новой игрой...

Но малюткам, видно, надоели разглагольствования Мурзилки, и они пустились вслед за Пострелом. Вскоре вся компания очутилась на той самой лужайке, где как раз подходила к концу игра в лаун-теннис. Малютки внимательно наблюдали за действиями игроков, и едва те удалились, побросав принадлежности для лаун-тенниса на землю, как Пострел предложил: – А не сыграть ли и нам, братцы?

Человечки обрадовались представившейся возможности поразвлечься и тут же принялись переносить сетки, лопатки, мячи и другие принадлежности для игры на другой конец полянки, где, по их мнению, было гораздо удобнее.

– Ах нет, это невозможно! Ну что за лаун-теннис без костюма? – забубнил, заламывая руки, Мурзилка.

– Иди шей, если тебе нравится, а мы и так поиграем! – отмахнулись от него эльфы.

Разобидевшись, Мурзилка ушёл, решив не показываться друзьям на глаза, пока не сошьёт себе костюм. Из узелка, в котором хранились собранные в Париже лоскутки, он выбрал самые светлые и взялся за работу. Все детали костюма, шапочки и двух пар крошечных туфелек он выкроил сам, а сшить попросил Ниточку и Иголочку.

Наконец костюм был готов, и Мурзилка, облачившись в новый наряд, оглядывал себя в зеркальце и приговаривал:

– Хорош! Как же я хорош!

Пока Мурзилка взаперти шил, на лужайке стоял шум и гам: эльфы забавлялись новой игрой и хохотали до слёз, если с кем-то приключалось что-то смешное.

Так малютки устроили куча-мала: Знайка попал мячиком в Заячью Губу; тот не выдержал удара и повалился, увлекая за собой Незнайку, который в свою очередь толкнул Вертушку. Читайку накрыло сеткой и, не в силах высвободиться, он кричал на всю поляну своим пронзительным голосом. В другой сетке запутался Всезнайка, а перед ним растянулся Забияка.

– Вот и я! – раздался среди общего веселья тонкий голосок Мурзилки.

Все обернулись и встретили расфранчённого товарища дружным хохотом.

– Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! – тряслись от смеха малютки, глядя на странный костюм Мурзилки. – Вот чучело гороховое! Хи-хи-хи...

– Кто бы говорил! – фыкнул франт. – На себя посмотрите, замарашки вы этикие!

Мурзилка хотел было гордо удалиться, но друзья его остановили, пообещав никогда больше не смеяться над ним, – ведь эльфы не были злы и вовсе не хотели его обижать. Доктор Тюбик-Мазь даже повесил его цилиндр и тросточку на палку, чтобы их ненароком не повредили.

А Мурзилка между тем, быстро позабыв про обиды, занимался любимым делом: командовал игроками и превозносил до небес собственные выдающиеся способности.

Рассказ двадцатый

Как лесные человечки оказались в Лондоне на искусственном катке

Прошла неделя, другая, а лесные человечки все ещё жили на вилле у английского доктора.

– Не пора ли нам, друзья, двигаться дальше? – спросил как-то у товарищей непоседа Пострел. – Здесь, конечно, хорошо, но надоело уже сидеть на одном месте.

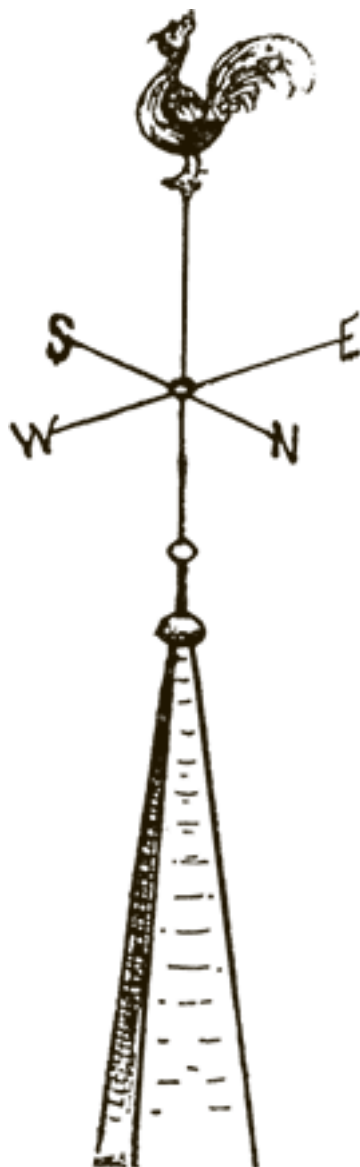
Человечки были не против продолжить путешествие, только не могли решить куда.

– Конечно, в столицу, в Лондон! – заявил Мурзилка. – Мне давно хочется посмотреть, как одеваются английские щёголи.

– В столицу так в столицу! – согласился вожак малюток Заячья Губа.

Под вечер, когда дневная жара спала, малютки, надев свои сапожки-сороходы, покинули гостеприимный кров и направились семимильными шагами к столице.

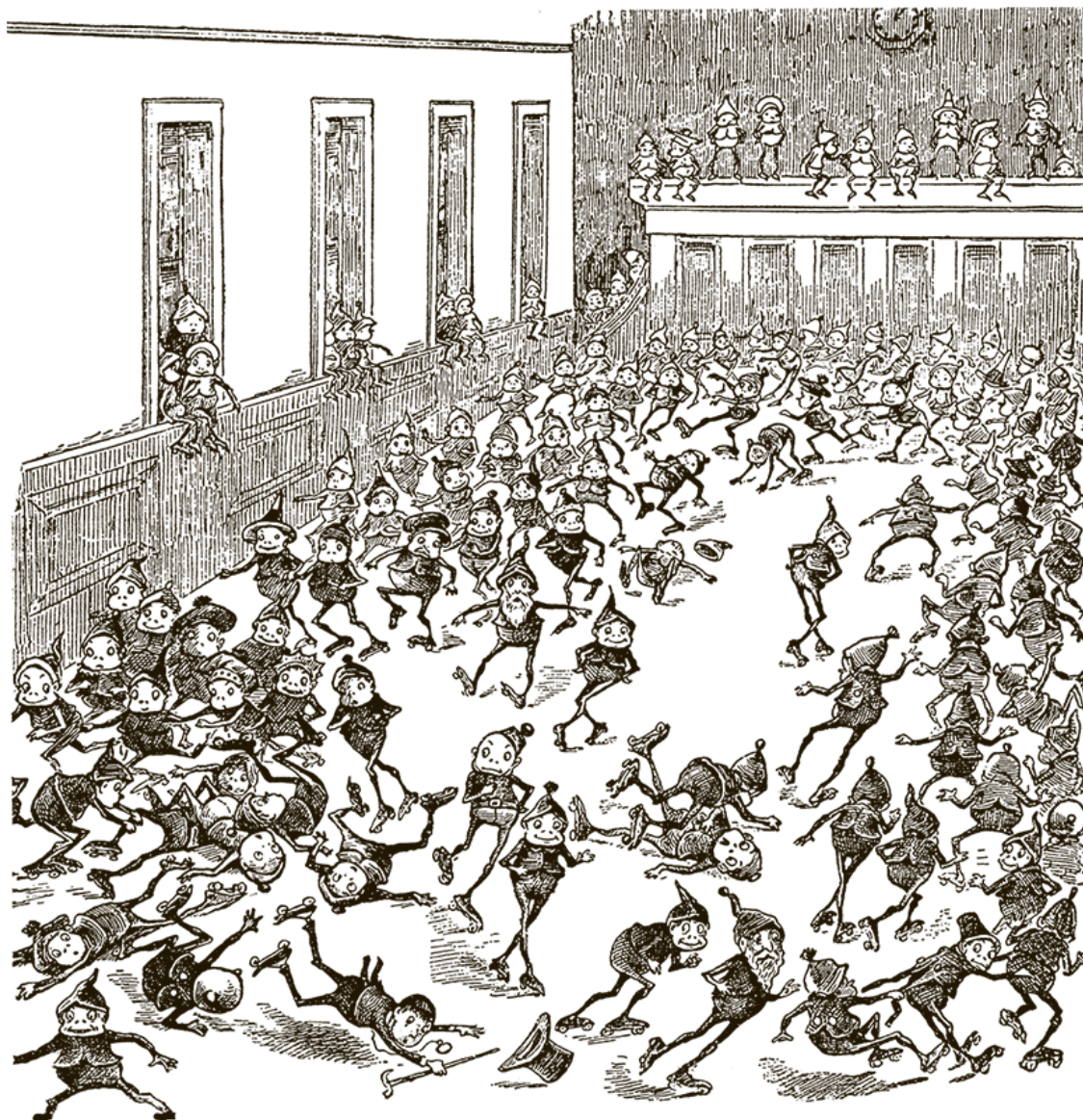
Дорога заняла у них всю ночь, и к утру, с первыми лучами солнца, перед ними предстал великолепный город с башнями и церквами.

– Какая красота! Давайте отдохнём здесь немного, – предложил Всезнайка. – А Тюбик-Мазь расскажет нам что-нибудь про этот город: ведь он у нас учёный – всё знает.

– Я про Лондон знаю не меньше! – вмешался Мурзилка. – Хотите, расскажу? Ведь мой клетчатый фрак, тот самый, над которым все вы смеётесь, сшит по последней лондонской моде...

– Лучше всё увидеть своими глазами, – сказал Вертушка, – чем слушать вашу болтовню. Так что пойдёмте, пока не стемнело, в город.

В один миг коньки расхватили – и пошла потеха...

Над Лондоном висел обычный смог – тучи пыли и дыма от фабричных труб. Улицы и магистрали плотно забивал транспорт: машины, конки, омнибусы. Эльфы растерялись от такой суетни и суматохи.

– Что-то мне здесь не нравится! – бормотал Мурзилка, придерживая обеими руками свой цилиндр.

– Эх ты, Пустозвон! Болтаешь, сам не знаешь о чём. «Хочу в Лондон. Пойдёмте в Лондон...» – насмехались над ним товарищи.

Осмотревшись и немного привыкнув к шуму лондонских улиц, эльфы скоро вполне освоились среди англичан. Из одного конца города в другой человечки добирались в железнодорожных вагонах, которые мчали их гораздо быстрее, чем сапожки-сорокоходы.

Темзу, на которой стоит Лондон, они переплывали на баржах и пароходах. Но больше всего малюток приводило в восторг мосты через Темзу: под ними проходили суда, по ним летели поезда, грохотали конки, омнибусы и спешили пешеходы.

– Ай да город! – восклицали путешественники в восхищении от всего увиденного.

Неделя, проведённая в Лондоне, промелькнула как одно мгновение. В воскресенье утром малютки проснулись спозаранку и, спустившись с миртовых деревьев, в ветвях которых ноче-

вали, вышли в город. На улицах царили необыкновенная тишина и спокойствие: незаметно было ни проезжих, ни прохожих, из труб не валил дым, магазины были закрыты, – и город казался пустым.

Эльфы ничего не понимали и только пожимали плечами, пока ситуацию не прояснил эрудированный Читайка:

– Ах да! Забыл вас предупредить. По воскресеньям англичане не работают и не гуляют, а только ходят в церковь или сидят дома и читают Священное Писание.

– Чем же будем в таком случае заниматься мы? – спросил явно расстроенный Мурзилка.

– Не переживай! Мы пойдём кататься на коньках, – успокоил его Скок.

– Что ты? Какие коньки посреди лета? – послышались со всех сторон удивлённые возгласы.

– Сейчас всё увидите.

Эльфы гурьбой бросились за Скоком. Тот привел их к большому круглому зданию с закрытыми дверями.

Заячья Губа одним ловким движением открыл дверь, и глазам крошек предстал громадный зал с блестящим каменным и гладким как стекло полом.

– Ура! Как славно, что здесь есть искусственный каток! – закричали человечки.

– Это что! Поглядите, что тут ещё припасено! Ведь на каменном катке нужны коньки на колёсах. – И крошка показал изумлённой толпе целый ящик с миниатюрными коньками.

– Вот эти, с красными колёсиками, мне, я их первый заметил! – закричал Мурзилка и чуть было не нырнул в ящик.

– Тебе, тебе! – засмеялся Скок. – А то кому же?

В один миг коньки расхватили – и пошла потеха. Давно малютки так не веселились. Личики у маленьких конькобежцев раскраснелись, глаза разгорелись, а шутки и смех так и сыпались со всех сторон.

Каких только фокусов не выдумывали малютки: то ухватят друг дружку за фалды и покажутся длинной цепью по катку, то оборвут цепь и налетят на зазевавшихся, опрокинут, к большому удовольствию остальных.

Мурзилка, конечно, по обыкновению пытался убедить товарищей, что никто не умеет бегать на коньках лучше его:

– Эка невидаль, на двух-то ногах! А вы попробуйте на одной. Вот смотрите: раз, два...

«Три» сказать хвостун не успел – растянулся на полу во весь рост. Дружный хохот прокатился по залу.

– Нечего смеяться, – сердито буркнул Мурзилка. – Это я так, нечаянно. Со всяким может случиться.

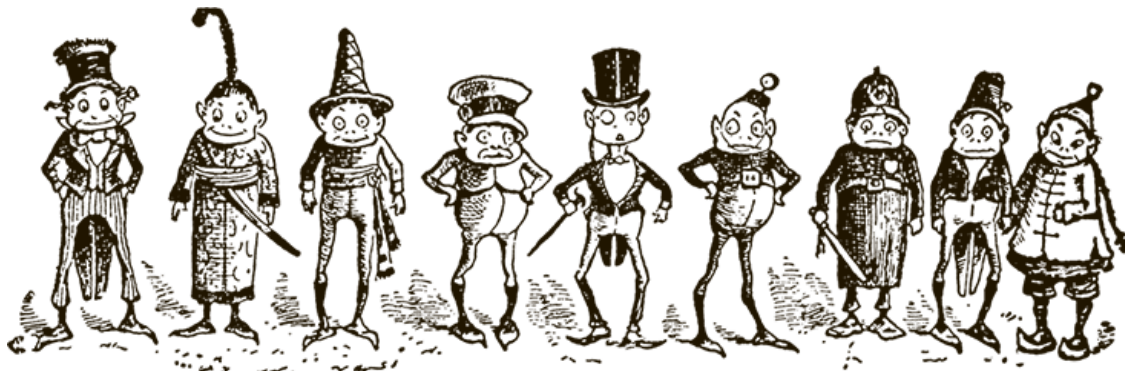
Поднявшись с пола, он, прихрамывая, пошёл к скамейке. Всякая охота кататься на коньках с колёсиками сразу прошла. Неловко стало и остальным.

Закончив таким образом знакомство с городом, лесные человечки решили продолжить путешествие, чтобы увидеть новых людей и другие страны.

Рассказ двадцать первый

Как эльфы добрались до Голландии и показали, что умеют не только развлекаться, но и работать

– Ну и куда мы теперь направимся? – спросил Заячья Губа. – Англия со всех сторон окружена водой, так что по суше нам отсюда не выбраться. Можно, конечно, опять через канал Па-де-Кале и Францию вернуться домой или посетить приморское государство Голландию.

– Конечно, Голландию! Мы ведь были уже во Франции, – загалдели крошки.

– Ну так вперёд! – скомандовал Заячья Губа, раздавая всем волшебные сапожки-мореходки.

«Хлюп, хлюп, хлюп...» – зашлёпали по воде крошечные ножи.

– Я вижу мост! – вдруг раздался крик Пучеглазика.

– Это не мост, а плотина – деревянная ограда, ослабляющая напор воды, – поправил его доктор Тюбик-Мазь.

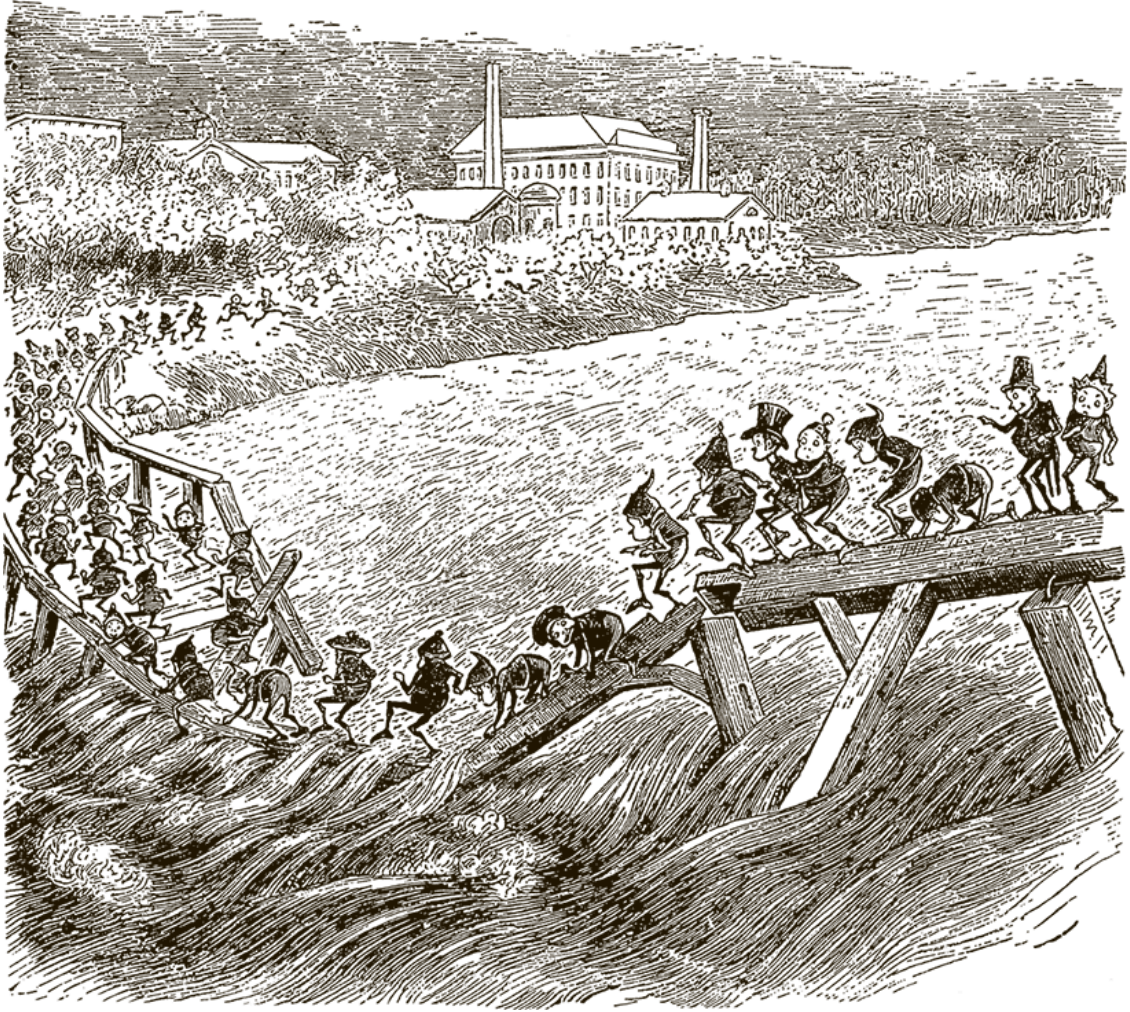
И стал объяснять, что Голландия образовалась из наносных песков и ила, что жителям приходится постоянно воевать с морем, которое так и норовит затопить маленькое государство.

Хоть рассказ доктора и был очень интересен, его никто не слушал: как угорелые пустились человечки через ограду к воде, а затем через мостки, по пескам, прямо к видневшемуся вдали городу. При этом не обошлось без приключений: ограда проломилась, и вся толпа чуть не рухнула в воду. Неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы не сапожки-мореходы.

Благополучно добравшись до берега, эльфы были вынуждены остановиться: прямо перед ними с шумом бежал ручей, приводивший в движение могучие мельничные колёса.

– Ну как, переплывём? – спросил доктор Тюбик-Мазь.

– Конечно, переплывём! Айда, скорее! – загалдели крошки и попрыгали в воду.

...пустились... через ограду к воде...

Течение было таким сильным, что сбивало с ног.

– Тюбик-Мазь, дай мне руку, и ты, Заячья Губа! – закричал Знайка. – А то мне не устоять.

– Ай, братцы, спасите, тону! Караул!.. – завопил тут Мурзилка, нахлебавшись воды.

– Да здесь неглубоко, – рассмеялся Незнайка. – Ты на ноги-то встань!

«Ай, братцы, спасите, тоню!..»

– А ты откуда знаешь? – огрызнулся Мурзилка.

– Ну полно, не сорьтесь! – стали их урезонивать товарищи. – Вон уж и город виднеется. Выскочив на берег, эльфы обсушились и продолжили путь.

Вскоре перед ними раскинулся большой портовый город, откуда корабли отправлялись во все страны света. Одни прибывали, другие отчаливали. Малютки видели на набережной и негров из Африки, и индусов; даже одну из тех ласточек, с которыми они отправились путешествовать. Любознательный лесной народец долго сновал по городу, прислушиваясь к чужому языку и присматриваясь к новым людям, и только Мурзилке быстро всё наскучило, и он принялся канючить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.